

СССР и США в поисках мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме в 1966–1967 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются попытки мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме. Процесс поиска мира во вьетнамском конфликте в 1966–1967 гг. является малоизученным как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Благодаря вновь рассекреченным документам можно проследить предложения и программы мирного урегулирования, которые стороны выдвигали в ходе вьетнамского конфликта. Не менее важно, что полностью рассекреченные «Документы Пентагона» и документы АВП РФ дают возможность изучить не только действия США во Вьетнаме, но и оценить роль Советского Союза во Второй индокитайской войне, исследовать содержание советско-американских переговоров по вьетнамской проблеме. Это позволило полнее изучить попытки мирного урегулирования войны во Вьетнаме, инициатором которых было советское руководство, и в итоге переосмыслить роль СССР во вьетнамском конфликте. В статье также затрагивается комплекс вопросов, связанный с развитием советско-американских отношений в ходе «малой разрядки». В рамках данного исследования автор применял историко-генетический метод, принцип историзма. Кроме вышеназванных методов, в исследовании был использован подход с позиций "политического реализма" и "неореализма". Также в ходе написания исследования был задействован «метод восприятия» Р. Джервиса. На основе вновь рассекреченных документов автор пришел к выводу, что вьетнамский конфликт стал основной причиной, препятствовавшей улучшению отношений двух сверхдержав после Карибского кризиса. В статье затрагивается ряд вопросов, связанных с ролью КНР в процессе мирного урегулирования конфликта. Китай не только препятствовал процессу начала диалога между США и ДРВ, но и всеми силами старался втянуть Соединенные Штаты во «вьетнамскую трясицу».

Ключевые слова: война во Вьетнаме, советско-американские отношения, разрядка, мирное урегулирование конфликта, эскалация, «Документы Пентагона», «Мэриголд», «Санфлауэр», конференция в Гласборо, Китай.

Review. This article examines the attempts to achieve a peaceful resolution of the conflict in Vietnam. The peace process in the Vietnam conflict of 1966–1967 is a little-studied topic in Russian, as well as in foreign historiography. The proposals and programs for a peace settlement, exchanged between the different sides during the Vietnam conflict, can now be retraced through the newly declassified documents. Equally important to this question is that the “Pentagon papers” and the documents of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation have been fully declassified and permit not only to review in detail the actions of the United States in Vietnam, but also to assess the role of the Soviet Union in the Second Indochina War and to study the content of the Soviet-American negotiations on the question of Vietnam. This has allowed to examine more fully the efforts undertaken by the Soviet authorities to regulate the war in Vietnam and to ultimately reconsider the role of the USSR in the Vietnam conflict. The article also touches upon a number of questions pertaining to the development of the Soviet-American relations during the course of this “small détente”. In both foreign and Russian historiography many reasons have been put forward to showcase the worsening relations between the USSR and the United States during the 1960s. On the basis of newly declassified documents, the author comes to the conclusion that the Vietnam conflict became the main factor impeding the improvement of the two superpowers’ relations with each other after the Caribbean crisis. The article also addresses a series of questions regarding the role of the Peoples’ Republic of China in the peace process for the resolution of this conflict. China not only hindered the initiative of starting a dialogue between the United States and the Democratic Republic of Vietnam, but also in every way tried to involve the US in the “Vietnam quagmire”.

Key words: escalation, peaceful conflict resolution, détente, Soviet-American relations, Vietnam war, “Pentagon papers”, “Marigold”, “Sunflower”, Glassboro conference, China.

Во время войны во Вьетнаме стороны делали неоднократные попытки мирного урегулирования конфликта. Первые крупные переговоры по вьетнамской проблеме вошли в историю под названиями «Мэриголд» и «Санфлауэр». Поиски решения военного конфликта во Вьетнаме, пришедшие на 1966–1967 гг., представляют особый интерес не только как недостаточно изученные события Второй индокитайской войны, но и как часть процесса, предшествовавшего разрядке напряженности в советско-американских отношениях.

В зарубежной историографии не уделяется должного внимания изучению процесса мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме, т. к. лидеры США тех лет в своих мемуарах утверждали, что сделали для достижения мира во Вьетнаме все возможное. В абсолютном большинстве случаев американские дипломаты снимали с себя всякую ответственность за провал переговоров с Ханоем. В то же время, по их мнению, руководство Северного Вьетнама отказывалось от всех сделанных Вашингтоном предложений и добивалось вывода американских войск и немедленного объединения страны [48; 53; 54]. Такая точка зрения преобладает в научной литературе. Как правило, исследователи лишь косвенно затрагивают проблему попыток мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме либо полностью обходят этот вопрос. Однако рассекреченные в последние годы документы позволяют пересмотреть сложившееся представление, т. к. появилась возможность детально изучить предложения, сделанные сторонами в ходе мирных инициатив, и попытаться выявить причину неудач. Впервые появилась возможность проанализировать позицию Ханоя в ходе переговоров северовьетнамских руководителей с советскими и польскими дипломатами [1; 2; 3; 4; 5; 6; 24; 25; 51; 52]. Не менее важно подчеркнуть роль Советского Союза в процессе мирного урегулирования конфликта. Именно СССР был инициатором начала переговорного процесса между ДРВ и США, но до недавнего времени было невозможно выявить роль и степень участия Москвы в мирных инициативах 1966–1967 гг. Также появилась возможность проследить причинно-следственную связь между участием СССР в поисках мира во Вьетнаме и попытках преодоления кризиса в двусторонних отношениях СССР и США.

Операция «Мэриголд», проходившая с 2 июня по 14 декабря 1966 г., стала первой круп-

ной попыткой мирного урегулирования войны во Вьетнаме. Призывы к миру, особенно со стороны США, были и до начала этой мирной инициативы. Но, как правило, такие заявления делались для прессы и носили пропагандистский характер. В ходе данной мирной инициативы впервые состоялся обмен мнениями между представителями США и ДРВ. Во время переговоров стороны не только представили приемлемые условия мирного урегулирования, но и были готовы пойти на значительные уступки. Переговоры проходили при посредничестве польских и итальянских дипломатов. Руководство СССР с самого начала эскалации конфликта выступало за дипломатическое разрешение вьетнамской проблемы. В середине 1966 г. советским дипломатам удалось оказать давление на лидеров ДРВ с целью начала переговорного процесса с США, а вместе с тем преодоления кризиса в советско-американских отношениях и снятия международной напряженности в целом. Для понимания причин, подталкивавших стороны к началу диалога накануне операции «Мэриголд», требуется рассмотреть военно-политическую обстановку, сложившуюся во Вьетнаме к 1966 г. Важную роль при рассмотрении мирного урегулирования войны во Вьетнаме играют «Документы Пентагона», полностью рассекреченные в 2011 г. Они дают представление о характере беспрецедентных уступок, на которые готовы были пойти лидеры ДРВ для завершения конфликта. В 2012 г. были опубликованы документы МИД ПНР, впервые стало возможным изучить позицию Ханоя исходя из переговоров польских и непосредственно северовьетнамских дипломатов о возможности начала переговоров с США, а также проследить роль Советского Союза в мирных инициативах. Важнейшим источником являются материалы АВП РФ, из которых можно почерпнуть информацию о роли вьетнамского конфликта в развитии советско-американских отношений. Из документов МИД СССР можно составить представление о позиции КНР относительно начала переговоров в ходе операций «Мэриголд» и «Санфлауэр».

В 1964 г. США рассматривали войну во Вьетнаме как локальный конфликт на отдаленной геополитической периферии, но уже к 1966 г. он перерос в крупномасштабную войну, которая затронула не только ДРВ и США, но также Советский Союз и КНР. К концу 1966 г. численность вооруженных сил США во Вьетнаме составила 385 тыс. человек [11, 393]. Расходы, связан-

ные с вьетнамским конфликтом, составили 19,7 млрд долларов в 1966/1967 финансовом году [20, 259]. СССР также косвенно втягивался в конфликт: в 1965–1966 гг. ДРВ было безвозмездно предоставлено вооружений и технического имущества на 600 млн руб., а общие затраты Советского Союза на помощь Северному Вьетнаму составили около 1 млрд рублей [1, л. 111]. Газета «Красная Звезда» в декабре 1966 г. впервые опубликовала корреспонденцию, в которой говорилось, что «небо ДРВ охраняют ракеты и истребители, сделанные советскими людьми» [13].

Позиция СССР в отношении эскалации войны во Вьетнаме также становилась все более жесткой. Официально она была сформулирована на XXIII съезде КПСС и сводилась к четырем пунктам:

1. США должны немедленно прекратить бомбардировки ДРВ и другие агрессивные действия, направленные против этого государства.
2. Вооруженные силы США и их союзников должны быть выведены с территории Южного Вьетнама.
3. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама должен быть признан в качестве единственного законного представителя южновьетнамского населения.
4. Правительство США должно прекратить какое-либо вмешательство во внутренние дела Вьетнама и неукоснительно соблюдать Женевские соглашения 1954 г. [14, 100].

Сформулированная советскими властями позиция неизбежно влекла за собой обострение отношений с США. МИД СССР констатировал: «Продолжение конфликта во Вьетнаме создает такую перспективу, при которой не может наступить улучшение отношений между СССР и США, поскольку до тех пор, пока США осуществляют агрессию против ДРВ, мы, основываясь на принципах пролетарского интернационализма, не сможем пойти на какое-либо развитие отношений с США, даже в интересах международного коммунистического движения, т. к. в этом случае со стороны ряда компартий и прогрессивного движения можно ожидать обвинений в адрес СССР в отходе от революционных принципов, предательстве и т. д.» [1, л. 60об.]. Посол СССР в США в 1962–1986 гг. А. Ф. Добрынин впоследствии так оценивал создавшуюся ситуацию: «...в советском руководстве хорошо понимали игру вьетнамцев и за глаза ругали их, особенно Брежнев, которому, как и Громыко,

не хотелось без нужды обострять отношения с США. И все же идеологические “шоры” неумолимо толкали их к порочному и вредному для страны курсу» [9, 133].

В Кремле действительно опасались расширения конфликта не только из-за дальнейшего ухудшения отношений с США, но и допуская возможность поражения ДРВ в войне или ослабление этого государства: «В нынешнем вьетнамском конфликте ДРВ не удастся достигнуть своей цели объединения страны военным путем. США не уступят Южного Вьетнама, и исход конфликта сведется к установлению границы между ДРВ и Южным Вьетнамом по 17-й параллели, т. е. увековечит разделение страны на две части. При этом следовало бы отметить, что дальнейшее разрушение объектов в ДРВ невыгодно вьетнамцам, война приведет к политическому и экономическому ослаблению ДРВ, что приведет к уменьшению ее роли в ЮВА как аванпоста социалистического лагеря в этом районе. Ослабление ДРВ неизбежно приведет к укреплению и расширению позиций КНР как в Северном Вьетнаме, так и в ЮВА. Исходя из интересов СССР и международного коммунистического движения, нам следует сейчас вести линию на достижение политического урегулирования во Вьетнаме. Возможно, следует пойти на то, чтобы заявить вьетнамцам о необходимости в ближайшее время активизировать (начать) поиски мирного урегулирования» [1, л. 57об.].

Оказывая военную, экономическую помощь и политическую поддержку Северному Вьетнаму, советское руководство осознавало, что эти действия не вполне отвечают текущим внешнеполитическим интересам СССР, несмотря на тот факт, что агрессия США во Вьетнаме пагубно сказывалась на авторитете США как сверхдержавы. Огромные военные расходы ставили социальные программы президента Джона под угрозу. И в целом втягивание Америки в войну, казалось бы, могло сыграть на руку Советскому Союзу. Но риск, связанный с вьетнамским конфликтом, был довольно велик. Это могло привести к обострению конфронтации между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Поэтому руководство СССР пыталось искать пути к мирному урегулированию конфликта в Юго-Восточной Азии.

Стоит отметить, что американцы рассчитывали на полную и безоговорочную победу, ставя более реальные промежуточные цели. Главнокомандующий американскими войсками во

Вьетнаме генерал Уильям Уэстморленд формулировал их так: «Этап I должен был остановить наступление коммунистов, предотвратив проигрыш в войне. Предполагалось, что он продлится до 31 декабря 1965 г. Этап II включал в себя противостояние коммунистическим силам и реализацию программы умиротворения, которая должна была “завоевать умы и сердца” южновьетнамских крестьян. Он охватывал период с 1 января по 30 июня 1966 г. Если коммунисты к тому времени не капитулируют, то целью этапа III является разгром или деморализация оставшихся организованных отрядов Вьетконга и их баз» [15, 232].

В СССР достаточно объективно оценивали ситуацию, в которой оказались американцы: «Наиболее вероятным вариантом разрешения вьетнамского конфликта с точки зрения правительства США представляется молчаливое признание сторонами ситуации фактического тупика. С постепенным свертыванием военных действий до полного их прекращения, без каких-либо формальных переговоров или соглашения, и фактическое оставление Вьетнама разделенным по 17-й параллели на неопределенное время. Средством к достижению этой цели американцы считают создание такого военного преимущества над противником, которое вынудило бы его пойти на молчаливое согласие в отношении прекращения военных действий» [1, л. 81об.].

По замыслу американских стратегов война должна была привести к истощению противника, что, в свою очередь, должно было стать основой для ведения переговоров или замораживания конфликта. Но такой расчет не оправдал себя. Для поддержания стабильности в Южном Вьетнаме требовалось все больше американских войск, возрастали масштабы бомбардировок. Если в 1964 г. тактической и авианосной авиацией было выполнено 190 самолето-вылетов, в 1965 г. – 30 500, в 1966 г. – 47 500, то в 1967 г. – 53 350 [10, 243]. В январе 1966 г. генерал Уэстморленд сделал запрос об увеличении американского воинского контингента до 459 тыс. человек [58, 460]. Нарастание военного присутствия, расширение масштаба бомбардировок, возрастание потерь в американских войсках, рост расходов на войну и недовольство общественности в самих США – все это подталкивало администрацию президента Л. Джонсона к поиску мирного урегулирования конфликта.

При этом политическое руководство частично рассчитывало на содействие советской

стороны. В высших политических кругах США обсуждался вопрос о дивидендах, которые может получить Советский Союз в случае успешного содействия в урегулировании конфликта. Посол США в Лаосе Уильям Салливан полагал, что «ценой этого вопроса может быть включение ГДР в ООН или уступки со стороны США в области некоторых военных аспектов в Европе» [42, 390].

Таким образом, к 1966 г. обе сверхдержавы стремились к скорейшему завершению конфликта во Вьетнаме, хотя и с разными целями. Первый шаг к миру сделали США. Хотя разговоры и заявления о стремлении к миру во Вьетнаме со стороны американского руководства, безусловно, были и до этого, но впервые появились конкретные предложения по урегулированию конфликта. Было объявлено о полной остановке бомбардировок территории ДРВ с 24 декабря 1965 г. по 31 января 1966 г. [49, 578]. Этим шагом Вашингтон рассчитывал прощупать почву и оценить возможность начала диалога с Ханоем. На тот момент официальная позиция лидеров ДРВ сводилась к четырем пунктам, выдвинутым министром иностранных дел ДРВ Фам Ван Донгом:

1. Американское правительство должно вывести из Южного Вьетнама все американские войска, военный персонал, оружие всех видов, ликвидировать военные базы, прекратить военные действия против Северного Вьетнама.
2. Для мирного воссоединения Вьетнама обе его части должны воздерживаться от вступления в военные союзы с иностранными государствами, там не должно быть никаких иностранных баз, войск и военного персонала.
3. Внутренние дела Южного Вьетнама должен решать его народ в соответствии с программой Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, без иностранного вмешательства.
4. Вопрос о мирном воссоединении Вьетнама должен решать населяющий обе части страны вьетнамский народ, опять-таки без иностранного вмешательства [2, л. 65, 66].

Именно в это время Советский Союз неоднократно предпринимал попытки подтолкнуть руководство Северного Вьетнама к началу диалога с США. В январе 1966 г. состоялся визит в Ханой министра иностранных дел Польской Народной Республики генерала Е. Михайловского. Перед этим визитом 30 декабря 1965 г.

польский дипломат посетил Москву, где получил рекомендации от А. А. Громыко. Суть этих рекомендаций заключалась в том, что, по мнению министра иностранных дел СССР, американцы оказались в затруднительном положении и готовы были искать политический выход на приемлемых для них условиях. В то же время они готовы опираться на военную силу и значительно увеличить финансирование Южного Вьетнама [44, 40]. Е. Михайловский должен был выяснить позицию Ханоя о возможности начала переговоров, т. к. во время январской паузы в бомбардировках состоялся обмен мнениями между польскими дипломатами и послом США по особым поручениям А. Гарриманом о возможности начала переговорного процесса с ДРВ. По этой причине требовалось не только узнать позицию Ханоя, но и по возможности заставить вьетнамцев изменить свое отношение к возможности начала переговоров с Соединенными Штатами. В ходе встречи Е. Михайловского с министром иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинем польский дипломат высказал ряд замечаний о настоящем политическом курсе Северного Вьетнама. Во-первых, если не будет никакого ответа на паузу в бомбардировках, то это даст американским военным повод для дальнейшей эскалации конфликта. Во-вторых, американцы планируют увеличить свой воинский контингент до 300 тыс. человек, и в таком случае начинать переговоры будет сложно. В-третьих, мы считаем, что американцы настроены серьезно и готовы продлить паузы в случае, если Ханой продемонстрирует свою заинтересованность в поисках дипломатического урегулирования конфликта [44, 46]. 5 января 1966 г. премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг прокомментировал позицию, высказанную Е. Михайловским. По мнению руководства ДРВ, начало переговорного процесса не будет положительно воспринято другими социалистическими странами (главным образом КНР – Д. З.). Чем больше американских войск будет отправлено во Вьетнам, тем выше будет уровень потерь среди американских солдат. Более того, Фам Ван Донг охарактеризовал паузу в бомбардировках как ловушку и «глупую американскую игру» [44, 48]. Последняя встреча Е. Михайловского состоялась с Хо Ши Мином. Польский дипломат настаивал на том, что начало диалога с США будет большой политической победой. Хо Ши Мин произнес длинную речь о том, что агрессорами в этой войне выступают США и они несут ответственность за все случив-

шееся. В конце концов Е. Михайловский задал конкретный вопрос: «Что нам сказать американцам?» Хо Ши Мин ответил: «Ваши товарищи могут передать американцам, что они должны покинуть Вьетнам»; «американский народ поймет нашу позицию, даже если “Имперская Америка” нет» [44, 51]. После поездки Е. Михайловского состоялся визит в Ханой советской делегации во главе с секретарем ЦК КПСС А. Н. Шелепиным. Советский представитель сделал еще одну попытку склонить руководителей ДРВ обдумать возможность урегулирования конфликта дипломатическим способом. Фам Ван Донг вновь повторил, что правительство Северного Вьетнама не заинтересовано в переговорах, и прямо сказал, что в ЦК ПТВ знают, «как закончить конфликт с помощью дипломатических методов и когда нужно начинать переговоры». После переговоров советских дипломатов с лидерами ДРВ в Кремле пришли к выводу, что в Ханое все еще настроены слишком оптимистически и не осознают тех трудностей, с которыми АСВ и НФОЮВ еще предстоит столкнуться. Точнее всего выразился Е. Михайловский, который охарактеризовал положение следующим образом: «...они все еще находятся под влиянием достигнутой победы при Дьенбьенфу» [44, 52]. В августе 1966 г. в докладной записке МИД СССР советские дипломаты со слов вьетнамских коллег указали следующую причину отказа ДРВ начать переговоры: «...если мы согласимся на переговоры, это повлечет за собой негативную реакцию Китая, который остановит свои поставки помощи для нас, а также перекроет каналы помощи из Советского Союза и других социалистических стран» [6, л. 93об.]. По мере ослабления позиций КНР в ЦК ПТВ будет меняться отношение вьетнамского руководства к возможности начала диалога с США. Значительную роль в изменении позиции сыграло увеличение американского воинского контингента в Южном Вьетнаме и в целом расширение масштаба боевых действий. Не менее важную роль сыграли советские дипломаты, которые в течение длительного промежутка времени склоняли руководство ДРВ к тому, чтобы начать переговоры с Вашингтоном. Эти факторы приведут к постепенной трансформации позиций военно-политического руководства Северного Вьетнама.

Несмотря на жесткую позицию Ханоя, военно-политическое руководство США видело возможность для начала диалога с руководителями Северного Вьетнама. Заместитель госсекре-

таря США Джордж У. Болл, комментируя требования, выдвинутые Фам Ван Донгом (речь идет о 4 пунктах. – Д. З.), отмечал: «У правительства США нет серьезных затруднений с первыми двумя пунктами как основанием для переговоров при условии, что все элементы, введенные ДРВ, будут признаны иностранными силами в Южном Вьетнаме; они должны быть выведены. По четвертому пункту правительство США не имеет никаких затруднений в обеспечении воссоединения мирными средствами, но предпочло бы формулировку, призывающую провести свободные (выборы) и на Севере, и на Юге под международным наблюдением, по согласованию с правительствами Севера и Юга как основание для возможного разрешения вопроса воссоединения страны» [26].

Таким образом, то, что еще в 1965 г. полностью отвергалось администрацией президента Джонсона, в начале 1966 г. оказалось вполне приемлемым: США были готовы идти на частичные уступки и выработали стратегию ведения переговоров. 7 января 1966 г. американское правительство выдвинуло 14 пунктов, суть которых сводилась к следующему. Переговоры о мире должны вестись в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 и 1962 гг., без предварительных условий, на специально созванной международной конференции. Вышеназванные требования правительства ДРВ могут быть обсуждены на ней наряду с другими вопросами. США не стремятся к сохранению своих военных баз в Юго-Восточной Азии и выведет войска из Южного Вьетнама по заключении мира. Вопрос о воссоединении Вьетнама должен быть решен его населением в результате свободного волеизъявления. Страны Юго-Восточной Азии могут в дальнейшем стать неприсоединившимися или нейтральными. США готовы оказать экономическую помощь странам региона, в т. ч. и ДРВ, в размере 1 млрд долларов [7, л. 115].

24 января 1966 г. президент ДРВ в послании председателю Президиума Верховного Совета СССР высказал свое мнение о 14 пунктах, выдвинутых американской стороной. «Ясно, что американская кампания “поисков мира” направлена на то, чтобы скрыть подготовку к усилению агрессивной войны. Позиция правительства Джонсона по-прежнему является позицией агрессии и расширения войны» [19, 127].

Комментируя 14 пунктов, выдвинутых США, правительство ДРВ в диалоге с советским руководством утверждало, что это лишь уловка

американцев и ни о каких переговорах не может быть и речи. Однако 19 января президенту Джонсону по дипломатическим каналам из Лаоса был представлен ответ Северного Вьетнама. Премьер-министр Лаоса Сувана Фума сообщил послу США Уильяму Салливану менее категоричную позицию Ханоя относительно американских предложений, чем та, которая была озвучена вьетнамцами советскому руководству, хотя ответ тем не менее был жестким. ДРВ отвергла обвинение в том, что является агрессором в Южном Вьетнаме, и отрицала присутствие на Юге своих войск. При этом подчеркивалось, что свобода выбора вьетнамцев относительно их будущего невозможна, пока американские войска остаются во Вьетнаме. Высказывалось неверие в то, что американцы выведут свои войска, т. к. у них имеются соглашения на этот счет с сайгонским режимом и планы расширения блока СЕАТО на юг. Отрицалась также переброска войск Северного Вьетнама в Южный через территорию Лаоса.

Несмотря на жесткость заявления Ханоя, в Вашингтоне его расценили как начало диалога. К тому же президент Джонсон рассчитывал на содействие Советского Союза в переговорном процессе. Но эти ожидания были напрасными. СССР выступал категорически против ведения переговоров с американцами за спиной у ДРВ, ожидая, что лидеры ДРВ и США смогут найти компромисс напрямую. А. Ф. Добрынин так охарактеризовал создавшуюся обстановку: «Создавался своеобразный политический тупик, из которого в тот момент Москва фактически не видела реального выхода. Собственно, на заседании Политбюро ругали и американцев, и китайцев, и северовьетнамцев за их нежелание искать компромиссного мирного урегулирования во Вьетнаме. Но наши симпатии все же были на стороне небольшой социалистической республики ДРВ, бросившей вызов могущественной Америке ради объединения всей страны» [9, 141].

Отечественный специалист по истории вьетнамской войны И. В. Гайдук выделил две тенденции в политике Советского Союза того периода: «Москва предпринимала усилия для того, чтобы упрочить свои позиции в Юго-Восточной Азии путем оказания Ханоем значительной и все более возрастающей помощи, включая помощь оружием и боеприпасами. СССР стремился укрепить свою ведущую роль в мировом коммунистическом движении и противостоять тем самым нападкам со стороны Китая, ставив-

шего под сомнение авторитет Советского Союза. С другой стороны, советские руководители осознавали опасность вооруженного конфликта в условиях холодной войны и не хотели подрывать начавшийся процесс разрядки в отношениях с Западом, в первую очередь с Соединенными Штатами. Поэтому они искали пути мирного урегулирования конфликта в Индокитае на условиях, которые были бы выгодны ДРВ и в конечном счете самой Москве» [8, 145].

Однако оказывать серьезное давление на лидеров ДРВ в Москве не посчитали нужным, осознавая, что на данном этапе войны заставить северовьетнамцев сесть за стол переговоров не удастся. По этой причине мирные инициативы американцев не были реализованы, а 31 января 1966 г. бомбардировки ДРВ возобновились. Еще одним фактором, который заставил советских дипломатов отказаться от прямого давления на Ханой, был Китай. Именно КНР, являясь основным союзником Северного Вьетнама в начале 1960-х гг., призывала руководство ДРВ приступить к активным действиям и попытаться объединить страну силовыми методами. Знаменитый тезис о том, что нападение на ДРВ будет рассматриваться как нападение на Китай, носил только пропагандистский характер. В МИД СССР по этому поводу сделали несколько интересных замечаний, суть которых сводилась к следующему: «В первой половине 1965 г. основным лозунгом китайской пропаганды было утверждение того, что нападение на ДРВ – это нападение на Китай. С конца мая этот лозунг был снят и теперь нигде не встречается. В заявлениях китайских руководителей по Вьетнаму стала применяться более осторожная формула: “китайский народ на стороне вьетнамского народа”, он “решительно и безоговорочно поддерживает борьбу вьетнамского народа”. Вместе с тем все более отчетливо начала проявляться мысль о том, что вьетнамский народ сумеет разгромить американских агрессоров собственными силами» [3, л. 29об.]. Что касается процесса мирного урегулирования, Пекин, впрочем как и всегда, занимал принципиальную позицию. «В настоящее время руководители КПК упорно ведут линию на то, чтобы ни в коем случае не допустить политического урегулирования во Вьетнаме. Они отклоняют и атакуют любую инициативу, направленную на прекращение военных действий, заявляя, что “ныне вьетнамский вопрос состоит не в том, чтобы вести какие-то мирные переговоры, а в том, чтобы наносить американским агрессорам

еще более тяжелые удары”» [1, л. 17об.]. Профессор университета Джорджа Вашингтона Джеймс Хершберг, основываясь на вновь рассекреченных документах китайских и британских архивов, утверждает, что в Вашингтоне знали о том, что никакой реакции в случае эскалации конфликта со стороны Китая не будет, – лидеры КНР путем секретных переговоров через посредников попытались передать сообщение в Вашингтон, что сама формула нападения США на Северный Вьетнам, как и нападение на КНР, является фиктивной. Первая попытка передать это сообщение была предпринята 2 апреля 1965 г., когда первый премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай в ходе встречи с президентом Пакистана Мухаммедом Айюб Ханом позицию Пекина по вьетнамскому вопросу передал следующим образом:

1. Китай не будет предпринимать действий, которые могли бы привести к войне с Соединенными Штатами.
2. Китай не откажется от своих слов и с честью выполнит международные обязательства, которые взял на себя.
3. Китай начеку [22, 219].

21 апреля 1965 г. руководство КНР примет еще одну попытку информировать Вашингтон, но уже используя дипломатические каналы в Варшаве. Как в первом, так и во втором случаях в Пекине нет полной уверенности, что сообщение китайских дипломатов было доставлено президенту Л. Джонсону и что это сообщение американцы восприняли всерьез. По этой причине была предпринята еще одна попытка информировать Вашингтон – в этот раз в качестве посредников китайские дипломаты выбрали английских дипломатов. 31 мая 1965 г. старшему английскому дипломату в Пекине Дональду Хопсону было передано следующее сообщение:

1. Китай не будет провоцировать войну с Соединенными Штатами.
2. Китай не откажется от своих слов.
3. Китай начеку.
4. Если США предпримут бомбардировки КНР, это станет началом войны, в которой будут применяться все виды вооружений [22, 226].

В скором времени данное сообщение было передано в Вашингтон. Такая позиция Китая фактически развязывала руки американцам и способствовала началу более решительных действий со стороны администрации президента Л. Джонсона, т. к. в этом сообщении не было

никакого упоминания о Северном Вьетнаме. Исходя из этих посланий следует, что проведение практически любых военных акций по отношению к Северному Вьетнаму не повлекло бы за собой вмешательство КНР.

Однако стоит отметить, что позиции КНР и влияние Пекина на руководство Северного Вьетнама к 1966 г. значительно сократились. Главной причиной этих изменений стала военная и экономическая помощь Советского Союза, которая значительно превысила поставки из Китая. Согласно данным Международного института стратегических исследований военная помощь Китая на 1966 г. составила всего 95 млн долларов. В то же время помощь СССР составляла 360 млн долларов [17]. Возможно, именно весомая помощь Советского Союза склонила военно-политическое руководство ДРВ сделать первые шаги к урегулированию конфликта во Вьетнаме.

Важным фактором, подталкивавшим США к поиску мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме, было советско-французское сближение. 21 февраля 1966 г. Франция официально заявила о выходе из военной организации НАТО. В начале лета 1966 г. состоялся визит президента Франции Ш. де Голля в СССР. В ходе визита была подписана советско-французская декларация. Известный специалист в области международных отношений А. Д. Богатуров отмечал: «Стремление Парижа к обособлению внутри военно-политической стратегии Запада усилилось по мере разрастания войны США во Вьетнаме в 1965–1966 гг. Франция резко критиковала Вашингтон за начало вьетнамской кампании. Ш. де Голль подозревал США в желании присвоить французское “колониальное наследие” и перехватить геополитический плацдарм в Индокитае, который прежде принадлежал французам. Париж учитывал фактическую вовлеченность в войну Советского Союза и Китая, которые действовали на стороне вьетнамцев против США. Расклад сил во многом напоминал корейскую войну 1950–1954 гг., и Ш. де Голль не исключал расширения масштабов конфликта за счет неконтролируемой эскалации противостояния США с двумя коммунистическими державами. Столкнуть с риском стать заложником советско-американской конфронтации французское руководство не хотело» [18, 300]. К тому же французские дипломаты подготовили свою программу мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме, которая заключалась в следующем:

«Первый этап – прекращение войны в Южном Вьетнаме, вывод оттуда всех иностранных войск, создание там либерального правительства, нейтрализация Южного Вьетнама при эффективном международном контроле.

Второй этап – налаживание всякого рода связей между Северным и Южным Вьетнамом: транспорт, почта, торговля. В зависимости от обстоятельств этот период мог бы длиться 10–15 лет.

Третий этап – объединение Северного и Южного Вьетнама с нейтрализацией всего государства» [4, л. 153об.].

Таким образом, в Вашингтоне опасались, что улучшение отношений СССР и Франции приведет к началу процесса разрядки в Европе – без участия США.

Началом операции «Мэриголд» можно считать 2 июня 1966 г. Именно в этот день вьетнамцы высказались о возможности начала переговоров с США. Обмен мнениями происходил между американскими и северовьетнамскими представителями при посредничестве польского дипломата Януша Левандовского – представителя Международной комиссии по наблюдению и контролю во Вьетнаме. И хотя контакты налаживались не напрямую из Москвы, а через Варшаву, нет сомнений, что в Кремле о них были осведомлены. И. В. Гайдук, основываясь на материалах РГАНИ, сделал вывод, что «сам характер отношений между Советским Союзом и его восточноевропейскими союзниками исключал возможность каких-либо серьезных дипломатических акций последних на международной арене без предварительного, пусть и молчаливого, согласия Москвы» [8, 155]. В начале июня 1966 г. в ходе обмена мнениями между Я. Левандовским и Фам Ван Донгом последний высказал мнение о том, что диалог с США возможен, если они действительно хотят найти приемлемый политический выход [44, 106]. Постепенно в Ханое начали пересматривать курс на достижение победы только военным путем. Прогнозы и предупреждения, сделанные советским руководством, стали сбываться. Главнокомандующий американскими войсками во Вьетнаме генерал У. Уэстморленд сделал запрос об увеличении воинского контингента до 325 тыс. человек к июлю 1966 г. [15, 235]. Список целей для бомбардировок значительно расширился с 94 до 236 [11, 386]. Использование стратегической авиации к 1966 г. стало обычным делом. На всем протяжении войны во Вьетнаме среди

американских военных не утихали споры о том, какой урон наносит программа бомбардировок Северного Вьетнама «Катящийся гром». Командующий американскими вооруженными силами в Тихоокеанском регионе адмирал У. Шарп считал, что эта программа не только эффективна, но при увеличении масштаба бомбардировок непременно заставит Северный Вьетнам прекратить инфильтрацию и перережет пути снабжения НФОЮВ [56]. Особенно жаркие споры разгорелись в 1967 г. во время визита Роберта Макнамары в Южный Вьетнам. В ходе встречи министра обороны США с генералом У. Уэстморлендом, адмиралом У. Г. Шарпом и другими американскими военными Макнамара подчеркнул, что дальнейшее расширение программы «Катящийся гром» не представляется возможным, т. к. в целом бомбардировки Северного Вьетнама не приносят желаемого результата. Более того, было намечено постепенное сворачивание данной программы. Категорически против этой идеи выступили генерал Э. Уилер, адмирал У. Шарп, генерал У. Уэстморленд и практически весь ОКНШ [56, 184]. Даже сегодня довольно трудно судить о том, кто в данной ситуации был прав. Но стоит отметить, что ряд уступок, на которые готовы были пойти лидеры ДРВ, свидетельствует о том, что внутри ЦК ПТВ уже не было уверенности в безоговорочной победе на поле боя. Эти факторы неуклонно подталкивали лидеров ДРВ к поискам дипломатических способов решения конфликта.

24 июля 1966 г. телеграммой из посольства США в Южном Вьетнаме Вашингтоном были получены сведения о переговорной позиции ДРВ. Лидеры Северного Вьетнама выдвинули ряд условий, сводившихся к двум принципиальным положениям. Во-первых, прекратить эскалацию военных действий и бомбардировки Северного Вьетнама. Во-вторых, в основу переговоров с американцами должны быть положены ранее выдвинутые ДРВ «четыре пункта» [26]. Более того, из вновь рассекреченных документов Пентагона известно, что позиция руководства Северного Вьетнама была как никогда благоприятной. К ранее обозначенной позиции были сделаны дополнения, которые сводились к следующему: «Хо Ши Мин не настаивал на полной остановке бомбардировок, а только на временной приостановке; Хо Ши Мин не ставил обязательным условием участие НФОЮВ как единственного представителя народа Южного Вьетнама» [51, р. 33].

Сам факт обмена мнениями между ДРВ и США был значительным шагом вперед: вновь появилась реальная возможность начать диалог. Если ранее лидеры Северного Вьетнама требовали неукоснительного исполнения «четырёх пунктов» как условия начала переговоров, то теперь от американцев требовалось лишь остановить бомбардировки ДРВ. Остальное лидеры Северного Вьетнама были готовы обсуждать за столом переговоров. В июле 1966 г. канадский дипломат Честер Ронинг во время встречи с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом услышал позицию руководства Северного Вьетнама «из первых уст»: «Мы, несомненно, готовы начать переговоры, если будут приняты 4 пункта, два из которых (как известно) абсолютно неприемлемы для Соединенных Штатов <...> Мы сможем начать диалог с Соединенными Штатами, если США остановят бомбардировки Северного Вьетнама» [43, 38]. В июле 1966 г. руководство ДРВ дополнило свою позицию, затронув ряд вопросов, которые ранее не подлежали обсуждению. 9 июля в ходе обмена мнениями между итальянским дипломатом Д. д'Орлани и польскими представителями в Вашингтон была передана позиция ДРВ о перспективах начала переговоров. Северный Вьетнам был готов пойти на следующие уступки: «Не требовать немедленного объединения Северного и Южного Вьетнама. Не оказывать влияния на Южный Вьетнам с целью строительства там социалистического государства. Не требовать изменения отношений Южного Вьетнама со странами западного мира. Обсудить время вывода американских войск, учитывая их мнение по данному вопросу» [51, р. 37]. Из вновь рассекреченных документов ясно, что в июле 1966 г. складывалась весьма благоприятная обстановка для начала переговоров.

Но эта возможность опять была упущена: после того как в середине июля 1966 г. ВВС США нанесли массированный удар по территории ДРВ, Хо Ши Мин 17 июля заявил: «...никакие переговоры с США невозможны» [11, 416]. Несмотря на столь жесткую позицию руководства Демократической Республики Вьетнам, контакты продолжались, хотя сам характер переговоров свидетельствовал о том, что шансы на успех заметно снизились.

Причиной случившегося была несогласованность действий руководства США в отношении вьетнамского конфликта и отсутствие у американцев четкого плана действий. Американский дипломат Честер Купер заметил по этому

поводу: «Когда наконец понадобилось пустить в ход мастерски отлаженные и тонкие инструменты, мы использовали кувалду. Когда нужно было провести закрытое и осторожное предварительное исследование, мы с грохотом промаршировали, как на параде 4 июля. Когда важное и неожиданное предложение могло вызвать интерес Ханоя, мы устроили спектакль с мелодраматическими эффектами. Вместо того чтобы максимально использовать воздействие пакета предложений о мире из четырнадцати пунктов, мы похоронили его под аккомпанемент внезапных и красочных поездов наших высших чиновников. Короче, президент действовал как жонглер, подбрасывающий в цирке три кольца, а не как серьезный политик, детально обдумывающий дипломатические ходы» [22, 296].

После июля 1966 г. обстановка была довольно сложной. Причина этого заключалась не только в вышеперечисленных ошибках американцев, но и в позиции ДРВ. 24 июля Я. Левандовский обозначил новую позицию Ханоя, суть которой заключалась в неукоснительном исполнении 4 пунктов Фам Ван Донга. Также подчеркивалось, что ДРВ не будет вести никаких переговоров под давлением США [51, р. 39]. Когда американские представители задавали Я. Левандовскому вопрос, что будет, если США приостановят бомбардировки ДРВ, он отказывался передавать его руководству Северного Вьетнама и отвечал, что комментарии по этому поводу от Ханоя не будет [51, р. 21]. Получалось, что сначала американцы должны приостановить авианалеты, а потом ждать реакции ДРВ, передавая в руки Северного Вьетнама стратегическую инициативу. Именно этого и опасались военные круги США. Переговорный процесс практически остановился.

С увеличением масштаба бомбардировок СССР вынужден был сохранять свою жесткую позицию в отношении переговоров по урегулированию конфликта. В сентябре 1966 г. под обстрел американской авиации попали советские суда в Хайфоне. 7 сентября 1966 г. послу Советского Союза в США А. Ф. Добрынину была направлена директива из Москвы, в которой излагалась позиция СССР по данному инциденту. «Советское руководство рассматривает новые агрессивные акты США против ДРВ как усугубляющие и без того весьма острую ситуацию в этом районе. Особо опасный характер носят бомбардировки американской авиацией районов Ханоя и Хайфона. Дело дошло до того, что в результате этих налетов поставлена под прямую

угрозу безопасность советских торговых судов, находящихся в порту Хайфона. Никогда еще обстановка во Вьетнаме не была накалена так, как сейчас. Политика Соединенных Штатов приобретает все более провокационную направленность. Похоже на то, что правительство США решило открыто бросить вызов социалистическим странам и Советскому Союзу в том числе. Если это так, то Советский Союз должен будет сделать из этого соответствующие выводы. Советская позиция по вьетнамскому вопросу ясно изложена в опубликованных документах, которые доводились до сведения правительства США через дипломатические каналы. Таким образом, нельзя сказать, что американское правительство находится в неведении по тому или иному аспекту советской позиции во вьетнамском вопросе. Те, кто ведет дело к расширению конфликта, не могут не задумываться над тем, к чему это может привести. Это тем более верно в отношении вьетнамского конфликта. Подталкивание событий до опасной грани сопряжено здесь с такими последствиями, которые сейчас даже трудно себе представить. Мы заявляем об этом со всей откровенностью, чтобы не было никакой неясности относительно возможной перспективы развития событий» [7, л. 49об.]. 18 сентября 1966 г. госсекретарю США Дину Раску был представлен доклад ЦРУ, в котором содержалась информация о встрече Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина с индийской делегацией. В ходе беседы с индийскими дипломатами А. Н. Косыгин высказал мнение, что если американские войска пересекут 17-ю параллель, то результатом этого может стать Третья мировая война [28].

10 октября 1966 г. состоялась встреча министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и президента Л. Джонсона, на которой обсуждалась возможность заключения договоров о ПРО, о нераспространении ядерного оружия и, разумеется, вьетнамский вопрос. Громыко обрушился с упреками на американского президента: «Заявления США о стремлении добиться прекращения войны сопровождаются предварительными условиями, которые заведомо неприемлемы для другой стороны, поскольку их принятие означало бы для нее фактически капитуляцию. Возникает вопрос: что будет, если США будут и дальше действовать так? Ведь другие страны, в том числе СССР, будут во все больших масштабах, в силу понятных обстоятельств, оказывать помощь Вьетнаму» [9, 144]. Джонсон ответил:

«США уже дважды прекращали бомбардировки, но реакции от северовьетнамцев не последовало» [9, 144].

Однако за этими упреками и угрозами главы советской дипломатии скрывалось отсутствие сформированной стратегии у руководства СССР во вьетнамском вопросе. А. Ф. Добрынин впоследствии вспоминал: «Самым интересным было, пожалуй, то, что за требованиями Громыко о прекращении бомбардировок ДРВ у советского правительства не было какого-либо продуманного плана дальнейших действий по урегулированию конфликта. Оно просто полагалось в этом на Ханой, хотя последний практически не делился с Москвой своими конкретными планами на этот счет» [9, 144].

После визита А. А. Громыко состоялась конференция в Маниле. Основные положения этой конференции практически не изменили существующего положения дел, так как ни ДРВ, ни НФОЮВ в этих совещаниях участия не принимали. Позиция США сводилась к довольно простой формулировке: «...США выведут свои войска из Южного Вьетнама, если другая сторона выведет свои войска на Север и снизит уровень инфильтрации...» [42, 442]. Эта формулировка предполагала закрепление существующего положения. Во Вьетнаме должно существовать два государства. Интересные комментарии по этому поводу сделали в МИД СССР. «Вопрос о выводе американских войск – а он преподносился как “гвоздь коммюнике”, – увязывается не только с аналогичными действиями “другой стороны”, но и с выводом из Южного Вьетнама “подрывных сил Севера”. На вопросы корреспондентов о том, что имеется в виду под этим понятием, официальные лица обычно не дают прямого ответа. Данная формулировка дает возможность американцам весьма широко толковать этот вопрос и под предлогом невыполнения этого положения коммюнике сохранить американские войска в Южном Вьетнаме на неопределенный срок» [7, л. 96об.]. И при оценке положения этой конференции в целом был сделан вывод: «Декларация о мире и прогрессе в Азии и районе Тихого океана» имеет широкий политический смысл в связи с наличием глобальной внешнеполитической стратегии США. Как известно, Джонсон и Раск в ряде своих выступлений достаточно ясно формулировали претензии на долговременное присутствие США в Азии и на роль главного политического игрока в азиатских делах. В Маниле была сделана попытка за-

крепить эту претензию в юридической форме, в виде «международной декларации», что может дать американской дипломатии в будущем повод ссылаться на «обязательства» США в Азии и на Тихом океане, подобно тому как это делалось и делается американцами в ряде других районов мира [7, л. 96об.]. Несмотря на громогласные заявления о стремлении к миру во Вьетнаме, о праве Южного Вьетнама на самоопределение и демократических ценностях, которые были озвучены американскими дипломатами, эта конференция не смогла улучшить положение США или создать какой-либо существенный задел для будущих переговоров. Еще до открытия конференции посол по особым поручениям Аверелл Гарриман высказал предположение: «В настоящее время единственный шанс убедить Ханой сесть за стол переговоров зависит от Москвы, которая хочет и может это сделать» [42, 443]. И в этом один из наиболее видных американских дипломатов не ошибся. В действительности в это время шел обмен мнениями между представителями Северного Вьетнама, Советского Союза и Польской Народной Республики. Новый раунд переговоров пришелся на ноябрь 1966 г. и представляет исключительный интерес, т. к. до настоящего времени было невозможно проследить переговоры польских дипломатов с руководством Северного Вьетнама. А также было не совсем ясно, какую роль в этом процессе играл Советский Союз. Благодаря рассекреченным документам МИД ПНР эту ситуацию возможно прояснить.

Но сначала следует рассмотреть новую формулу мирного урегулирования, которая была предложена Вашингтоном в начале ноября 1966 г. Этот план состоял из двух фаз. Фаза А предполагала остановку бомбардировок Северного Вьетнама в случае получения гарантий со стороны Северного Вьетнама, что ДРВ ответит тем же. Фаза Б должна была последовать спустя одну или две недели, и обе стороны должны были начать процесс деэскалации [42, 402]. Вслед за этим должны были начаться переговоры. После предложения этой формулы у Януша Левандовского появился ряд вопросов и уточнений. «В случае прекращения огня США выведут свои войска и не будут вмешиваться в процесс создания нового правительства во Вьетнаме? В случае прекращения огня США не будут вмешиваться в мирное воссоединение страны, которое будет осуществляться с помощью выборов или референдума? В случае прекращения огня и начала

переговоров США сделают публичные заявления об использовании механизмов Женевских соглашений и Международной комиссии по наблюдению и контролю?» [51, р. 56]. Польский дипломат дважды задал фактически один и тот же вопрос о проведении свободных выборов и воссоединении Вьетнама, т. к. утвердительный ответ Вашингтона означал, что в скором времени можно будет начать переговоры непосредственно между представителями ДРВ и США. 16 ноября из Вашингтона пришел ответ, суть которого можно свести к таким положениям: «Мы всегда поддерживали проведение свободных выборов в Южном Вьетнаме для того, чтобы дать народу Южного Вьетнама права на самоопределение. Мы подтверждаем, что вопрос о воссоединении Вьетнама должен определить народ обеих частей Вьетнама, как Северного, так и Южного, без какого-либо вмешательства извне. Мы уже заявляли, что Женевские соглашения 1954 и 1962 годов являются единственно правильным базисом для установления мира в Юго-Восточной Азии» [51, р. 56]. Несмотря на положительный ответ, американская сторона повторила один из наиболее важных вопросов, который интересовал Вашингтон. А какие именно шаги Северный Вьетнам предпримет, если США приостановят бомбардировки? Обсуждения этого и ряда других вопросов состоялось в середине ноября на съезде Болгарской коммунистической партии в Софии. 21 ноября 1966 г. в ходе встречи министра иностранных дел ПНР Адама Рапацкого и Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева был затронут вопрос о мирном урегулировании вьетнамского конфликта. Лидеру Советского Союза был представлен доклад о положении дел и ходе самих переговоров. Глава СССР сделал интересные выводы о сложившейся ситуации: «Уступки, сделанные американцами, являются максимальными, большего ждать не следует» [24]. В целом, по мнению Генерального секретаря ЦК КПСС, ситуация для переговоров благоприятная. Также было сделано важное замечание о том, что не следует оказывать лишнее давление на Ханой [24]. Отсюда следует, что предположение о том, что польские дипломаты действовали, следуя указаниям из Москвы, является верным. Более того, проблемой урегулирования вьетнамского конфликта в СССР занимались на самом высоком уровне. А также исходя из данного документа следует, что именно Москва подталкивала Северный Вьетнам к началу диалога с США. Следующая важная встреча

состоялась 25 ноября в Ханое между Янушем Левандовским и премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом. Польскому дипломату были заданы следующие вопросы: «Какие тенденции преобладают среди американского руководства: дипломатическое или военное разрешение конфликта? Какие проблемы, на ваш взгляд, будут наиболее сложными для обсуждения с США и на чем будут настаивать американцы?» Я. Левандовский ответил следующим образом: «Шансы на успех дипломатического решения конфликта велики. Много будет зависеть от усилий ДРВ и социалистических стран для укрепления тенденций мирного урегулирования. Я думаю, что наиболее сложным вопросом будет проблема объединения страны. Так как это объективно связано с интересами США и престижем этой страны как сверхдержавы» [25]. Премьер-министр ДРВ выразил согласие с этим мнением. И сделал важное замечание о том, что, если США выведут свои войска из Южного Вьетнама, причин для спешки нет. Они готовы ждать [25]. Отсюда следует, что, несмотря на важность такого вопроса, как воссоединение Северного и Южного Вьетнама, лидеры ДРВ не настаивали на немедленном решении этого вопроса. В завершение беседы Фам Ван Донг выразил согласие в скором времени начать переговоры с США напрямую.

В конце ноября Януш Левандовский представил программу урегулирования конфликта, состоящую из 10 пунктов. Эта программа была одобрена лично Фам Ван Донгом и ЦК ПТВ. Основные положения можно свести к следующим пунктам:

1. Переговоры не должны интерпретироваться как способ обсуждения условий капитуляции тем, кто противостоит США во Вьетнаме.
2. США с точки зрения своих национальных интересов не заинтересованы в постоянном или долгосрочном военном присутствии в Южном Вьетнаме.
5. США в рамках общего решения не будут возражать против создания южновьетнамского правительства, базирующегося на истинной воле вьетнамского народа с участием всех, путем свободных демократических выборов; США будут готовы согласиться на необходимый контрольный механизм для обеспечения демократических и свободных выборов и будут уважать результаты таких выборов.
6. США придерживаются взгляда, что объединение Вьетнама должно решаться сами-

ми вьетнамцами, для чего восстановление мира и создание надлежащих представительных органов народа в Южном Вьетнаме является необходимым условием.

7. США готовы принять и уважать истинный и полный нейтралитет Южного Вьетнама.
8. США готовы прекратить бомбардировки территории Северного Вьетнама, если это будет способствовать урегулированию конфликта. Поступая таким образом, США готовы к тому, чтобы не оставлять впечатления, будто Северный Вьетнам принужден к переговорам с помощью бомбардировок или что Северный Вьетнам пошел на переговоры в обмен на прекращение бомбардировок [51, р. 63, 64].

Такая позиция удовлетворила руководство США. Хотя были претензии по поводу формулировки пунктов. Непосредственный контакт между представителями США и ДРВ должен был состояться 6 декабря 1966 г. в Варшаве или вскоре после этой даты. 3–4 декабря по территории ДРВ были нанесены ракетно-бомбовые удары ВВС США. Это значительно осложнило положение. Януш Левандовский прямо говорил: «Не создавайте трудностей» [51, р. 69]. В связи с заявлением представителей ВМФ США о новом списке целей для бомбардировок ДРВ предполагалось нанесение мощных ударов авиации по территории Северного Вьетнама. По этой причине Адам Рапацкий предупредил руководство США об опасности срыва переговоров [51, р. 87]. Однако по каким-то причинам никаких действий предпринято не было. 13–14 декабря, после серии ударов американской авиации, в ЦК ПТВ отвергли всякую возможность вести переговоры с США. 14 декабря посол Польши в США Джон Грановский получил сообщение о том, что ДРВ требует от Польши прекращения любых переговоров с США [8, 154]. Так завершилась операция «Мэриголд». Непросто объяснить столь жесткие шаги военно-политического руководства США. 21 декабря Дин Раск отправил сообщение в посольство ПНР, в котором утверждал, что удар был нанесен только по военным целям в окрестностях Ханоя, любые попадания непосредственно по городу – случайность [51, р. 90]. В мемуарах Дин Раск сделал категоричный вывод о причинах провала операции «Мэриголд». «Все-таки после того, как мы начали бомбардировки Северного Вьетнама, поляки и все остальные обвинили нас в том, что переговоры провалились из-за возобновления бомбардировок Ханоя. На мой

взгляд, проваливаться было нечему» [55, 408]. Заместитель госсекретаря США Юджин Ростоу выразил свою позицию так: «Однако довольно трудно понять, как военные операции могут сорвать переговоры...» [54, 59]. Именно такой подход преобладал в Вашингтоне. Руководство США не всерьез отнеслось к возможности начала диалога с Ханоем. В мирных инициативах, предложенных Я. Левандовским, администрация президента Джонсона видела лишь попытку Ханоя потянуть время и использовать паузу в бомбардировках в своих целях.

Сразу же после отказа ДРВ вести переговоры с Вашингтоном состоялась встреча между заместителем министра обороны США Уильямом Банди и советским дипломатом Анатолием Зинчуком. Советский представитель прямо сказал, что «шансы достичь успеха, несомненно, были» [51, р. 10]. Также советский дипломат высказал свои сожаления о случившемся и указал, что в данной ситуации Советский Союз не может оказывать давление на ДРВ для продолжения переговоров. И ему было непонятно, почему США отнеслись к этим переговорам не совсем серьезно. Вразумительного ответа на это замечание не последовало.

30 декабря 1966 г. посол СССР в США А. Добрынин заявил советнику президента США Луэллину Томпсону: «Многие люди, и я в том числе, интересуются, правда ли ваши военные пытаются открыто сорвать мирные инициативы или в действительности ваша политика сводится лишь к одному – достижению военной победы?» [51, р. 113].

Не менее важно подчеркнуть атмосферу, в которой проходили переговоры в ноябре 1966 г. А именно – взаимное недоверие сторон, участвующих в переговорах, и путаницу, которая следовала в ходе обмена мнениями. 20 ноября 1966 г. А. Н. Косыгин и А. А. Громько встретились с министром иностранных дел Великобритании Джорджем Брауном и обсудили с ним мирную инициативу, предложенную Я. Левандовским. Советские руководители заявили следующее: «Принятие США 4 пунктов ДРВ и 5 пунктов НФОЮВ является базисом для начала переговоров» [51, р. 62]. Затем последовал уточняющий вопрос министра иностранных дел Великобритании о том, что, возможно, их позиция может быть более гибкой? Ответ советских лидеров был отрицательным. Мнение советских руководителей сразу же было отправлено в Вашингтон. И получилась довольно запутанная

картина. Когда в Ханое официально отстаивали позицию о войне до последнего солдата, в СССР всецело поддерживали выдвинутую позицию четырех пунктов ДРВ и пяти пунктов НФОЮВ. И в то же время Януш Левандовский утверждал, что существует возможность достижения мира, привозя мирные инициативы непосредственно из ДРВ. Неудивительно, что в Вашингтоне не совсем понимали, какая точка зрения является объективной. Тем более что все контакты происходили только через посредников, вести переговоры напрямую лидеры ДРВ отказывались.

Не менее важным фактором была атмосфера взаимного недоверия, когда стороны выдвигали, казалось бы, приемлемые предложения и были готовы к началу диалога. Однако как в Вашингтоне, так и в Ханое постоянно сомневались в том, что другая сторона выполнит выдвинутые условия. 25 ноября 1966 г. во время встречи Фам Ван Донга с Янушем Левандовским премьер-министр ДРВ задал уточняющий вопрос в связи с уступками, сделанными американцами: «На ваш взгляд, посол Лодж выражает свою собственную позицию или позицию правительства США?» [25]. Польский дипломат сказал, что в таком важном вопросе никакой самостоятельности быть не может. Именно в такой же манере уже посол США Генри Кэбот Лодж задавал вопрос Янушу Левандовскому, после того как польский дипломат привез программу десяти пунктов из Ханоя.

Также стоит остановиться на действиях Советского Союза в ходе операции «Мэриголд». Нет сомнения, что эта инициатива исходила из Советского Союза. И в Кремле пристально следили за развитием событий. Но предпочитали действовать только через Варшаву, отказываясь официально вступать в переговоры или подтвердить, что Януш Левандовский действует от их имени. Из документов Пентагона видно, что посол Италии в Южном Вьетнаме Д. д'Орланди неоднократно докладывал американским представителям со слов польских представителей, что в случае начала диалога «переговоры будут буквально между Москвой и Вашингтоном» [51, р. 37]. Эту мысль полностью не отвергали, а ждали какого-то подтверждения, но не от Варшавы, а непосредственно из Москвы. Такое подтверждение нужно было для выполнения одного из главных условий Ханоя, а именно остановки бомбардировок. Сроки начала прямых переговоров практически никогда не указывались, и подготовка к этим переговорам могла потребо-

вать много времени. В связи с этим в Вашингтоне должны были принять решение прекратить бомбардировки и как-то объяснить это ответственности, а главное – своим военным. Важным является тот факт, что лидеры ДРВ требовали соблюдения секретности. Таким образом, Вашингтон не смог бы назвать конкретную причину, почему бомбардировки Северного Вьетнама полностью остановлены. А это создало бы довольно неловкую ситуацию для администрации президента Джонсона.

Заслуживает рассмотрения вопрос, почему Советский Союз не смог оказать давления на ДРВ с целью продолжения переговоров после бомбардировок 13–14 декабря. Ведь Вашингтон был готов продолжать переговоры и идти на дальнейшие уступки после злополучного инцидента. Скорее всего, в ДРВ расценили эти действия как ставку США на военную победу и наотрез отказывались идти на контакт после случившегося. Советский дипломат М. С. Капица сделал по этому поводу наиболее объективное замечание: «...когда на совместных встречах обсуждалась тактика переговоров с США, вьетнамские лидеры вежливо выслушивали советы руководителей КПСС, но поступали обычно по-своему» [12, 270]. Стоит отметить не совсем верное понимание американской администрацией политической обстановки, когда в Вашингтоне ожидали, что в Кремле окажут давление на ДРВ с целью начала переговорного процесса. Такое представление оказалось в корне неверным. Как отмечал американский исследователь Б. Хью: «Мысль о том, что коммунистический Вьетнам станет марионеткой Китая (или любой другой страны), была ошибочна: Хо Ши Мин и его последователи были националистами еще до того, как стали коммунистами...» [21, 302]. Поэтому представление американцев о том, что северовьетнамским руководством управляют из Москвы, было иллюзорным, как и надежды на помощь руководства СССР по преодолению конфликта.

Таким образом, к концу 1966 г. процесс мирного урегулирования вьетнамского конфликта остановился. Президент США Л. Джонсон действовал непоследовательно, пытаясь, с одной стороны, инициировать мирные переговоры с Ханоем, рассчитывая на помощь СССР в этом вопросе, а с другой стороны, одновременно санкционировал продолжение и даже эскалацию военных действий. СССР, не имея собственного плана выхода из кризиса, не желал вести

переговоры за спиной у своих союзников, всецело полагаясь на руководство ДРВ и действия польских дипломатов. После срыва американской стороной переговоров в Ханое полагали, что войну следует вести до победного конца, не оставляя ни американцам, ни СССР, ни международным посредникам возможности для маневра.

Не менее важно, что в США не было единого мнения, каким способом стоит решать вьетнамский вопрос. Советник по национальной безопасности Уолт Ростоу, госсекретарь Дин Риск, посол США в Южном Вьетнаме Кэбот Лодж и многие другие высказывались за военное решение конфликта, а министр обороны Роберт Макнамара все более склонялся к тому, что во Вьетнаме нельзя добиться успеха, используя только военную силу [15, 282].

Несмотря на неудачу в достижении мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме, в 1966 г. операция «Мэриголд» сыграла важную роль во вьетнамском конфликте и была первой пробой сил сторон на дипломатическом фронте. Впервые состоялся обмен мнениями, что было необходимо для более взвешенного подхода в будущем. А главное, эта мирная инициатива была шагом на пути урегулирования вьетнамского конфликта, а также нормализации отношений СССР и США. С усилением эскалации конфликта наладить диалог между двумя сверхдержавами не представлялось возможным. Несмотря на провал операции «Мэриголд», эта мирная инициатива стала основой для диалога в последующих переговорах по урегулированию вьетнамского конфликта, а вместе с этим – и по преодолению разногласий между СССР и США.

В начале 1967 г. вновь появилась возможность начала диалога между США и ДРВ. Это было вызвано уже ощутимыми потерями среди американских военнослужащих – 13 500 убитых [45, 156]. А также колоссальными расходами на войну, которые в 1967/1968 финансовом году составили 22,4 млрд долларов [20, 259]. А число американских вооруженных сил, армии Южного Вьетнама и союзников (Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и др.) составило 1 173 800 человек [11, 424]. Более того, в 1967 г. были проведены две крупные операции армии США в Южном Вьетнаме, получившие название «Сидер Фоллз» и «Джанкшн сити», в результате которых удалось уничтожить 3500 солдат неприятеля, в то время как потери убитыми и ранеными среди американских военнослужащих составили 1913 человек [11, 427]. Таким образом, не

удалось нанести хоть сколько-нибудь значимого урона врагу, и даже в армейских кругах это расценивали как провал. Не менее важен тот факт, что общественное мнение в США все больше было против этой войны, которая уносила тысячи американских жизней и ударяла по кошельку налогоплательщиков, ставя под угрозу социальные программы президента Линдона Джонсона. Все эти факторы толкали Вашингтон на поиск мирного урегулирования конфликта.

Северному Вьетнаму, несмотря на успех партизанской войны на Юге, было сложно снабжать Фронт национального освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) продовольствием, оружием и людьми, т. к. американские бомбардировки серьезно препятствовали этому. В 1967 г. американская авиация сделала 108 тыс. вылетов, сбросив 226 тыс. тонн бомб [20, 260]. Это нанесло серьезный урон «тропе Хо Ши Мина» и коммуникациям Северного Вьетнама в целом. Хотя перерезать пути снабжения в Южный Вьетнам с помощью ударов ВВС США так и не удалось, армии ДРВ и НФОЮВ приходилось продолжать борьбу против США на пределе своих возможностей.

В таких условиях сложилась обстановка, когда попытки урегулирования на дипломатическом уровне вновь стали возможными. Если на протяжении войны Советский Союз дистанцировался от возможности быть посредником в переговорах, то к 1967 г. он завоевал доверие лидеров Северного Вьетнама и встал на защиту ДРВ, не только оказывая экономическую и военную помощь, но и беря на себя роль посредника в переговорах. Это было обусловлено тем, что экономическая помощь Советского Союза значительно превысила помощь КНР. По данным Международного института стратегических исследований, помощь СССР в 1967 г. составила 505 млн долларов, в то же время помощь КНР составляла 145 млн долларов [17]. Только СССР мог поставить новейшие образцы вооружения: новейшие истребители МиГ-21 и ЗРК СА-75 «Двина», необходимые для борьбы с американской авиацией. В свою очередь, Китай мог предложить своему союзнику устаревшее стрелковое оружие и продовольствие. В таких условиях Советский Союз смог быстро перехватить пальму первенства у КНР и стать главным союзником Северного Вьетнама в этой войне.

Если говорить об общей позиции Кремля по отношению к вьетнамскому конфликту, то позиция Москвы, согласно аналитической за-

писке, которая была представлена министром иностранных дел СССР А. А. Громыко 13 января 1967 г. на рассмотрение Политбюро, заключалась в следующем: «...необходимо впредь, не втягиваясь в непосредственное участие в этой войне, оказывать всемерную помощь ДРВ в укреплении ее обороноспособности. Окончание вьетнамского конфликта, несомненно, оказало бы положительное влияние на советско-американские отношения и открыло бы дополнительные возможности для решения некоторых международных проблем. Нам не следует уходить от договоренностей с США по вопросам, в решении которых мы заинтересованы, и когда такая договоренность не противоречит нашей принципиальной позиции по Вьетнаму» [9, 147]. Такая позиция Советского Союза способствовала сближению двух социалистических стран. В январе 1967 г. в МИД СССР провели анализ возможных исходов вьетнамского конфликта. Были рассмотрены такие варианты: победа ДРВ и НФОЮВ военным путем, военное поражение Северного Вьетнама, война заканчивается восстановлением статус-кво, т. е. решением вопроса по корейскому образцу, политическое урегулирование конфликта. Последний вариант казался наиболее приемлемым для СССР. В МИД СССР это аргументировали следующим образом: «В результате такого урегулирования, учитывая реальное соотношение сил, выиграли бы вьетнамцы, американцы и мы, однако заметно проиграли бы китайцы. Китайская линия оказалась бы скомпрометированной, в их обвинения в наш адрес никто не поверил бы. Учитывая, что мы, естественно, с согласия вьетнамцев могли бы играть на этих переговорах роль посредника между ДРВ и США, роль и авторитет Советского Союза в решении вьетнамского вопроса могли быть исключительно высокими. Это позволило бы нам оказывать в какой-то форме влияние на дальнейшее развитие событий в этом районе. Этот вариант решения вьетнамской проблемы, безусловно, является наилучшим с точки зрения интересов СССР и представляется на сегодняшний день вполне возможным» [4, л. 3об].

Из документов МИД СССР ясно, что к 1967 г. Ханой доверял защиту своих интересов на международной арене советским дипломатам. Так, в августе 1966 г. на 21-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН руководство Северного Вьетнама обратилось к правительству Советского Союза и соцстранам – членам ООН с просьбой предпринять шаги в ООН с целью не допустить включе-

ния вьетнамского вопроса в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи [5, л. 133]. После заседания 21-й сессии Генассамблеи ООН в беседе с А. А. Громыко министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинь выразил благодарность за деятельность советской делегации, которая действовала в духе согласованной позиции. По мнению вьетнамской стороны, результаты дискуссии в ООН были благоприятными для ДРВ [5, л. 122]. Эффективные действия СССР по защите братской социалистической страны в итоге привели к тому, что Ханой в феврале 1967 г. доверил вести переговоры по урегулированию конфликта Советскому Союзу.

Итак, переговоры по мирному урегулированию вьетнамского конфликта, которые пришли на январь–февраль 1967 г., получили название «Санфлауэр». Эта мирная инициатива включала в себя несколько шагов: контакты США через посольство ДРВ в Москве, переписку президента Л. Джонсона с лидером Северного Вьетнама Хо Ши Мином, а также дипломатическую миссию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Лондоне, где он вместе с премьер-министром Великобритании Гарольдом Вильсоном как сопредседатели Женевских соглашений 1954 г. должны были обсудить возможность начала переговоров между США и ДРВ или же возможность созыва нового международного совещания по типу Женевских соглашений. Отечественный историк и видный специалист в области советско-вьетнамских отношений И. В. Гайдук, изучая операцию «Санфлауэр», обозначил целый ряд проблем и вопросов: «Знакомство с “дипломатическими томами” бумаг Пентагона, до недавнего времени единственным рассекреченным источником по истории дипломатии войны во Вьетнаме, оставляет больше вопросов, нежели ответов. Воспоминания участников тех событий также не проясняют многих проблем, имеющих отношение к этой инициативе» [8, 157]. Также автор поставил ряд сложных вопросов: «...почему Соединенные Штаты резко поменяли известную из предыдущей операции “Мэриголд” формулу двух этапов в пользу гораздо более жесткой формулы, объявленной в ходе операции “Санфлауэр” <...> неясно, были ли обе стороны в войне действительно готовы в январе–феврале 1967 г. сесть за стол переговоров и начать серьезное обсуждение возможностей урегулирования конфликта» [8, 157]. Даже в настоящее время на эти вопросы затруднительно дать полноценный от-

вет, так как гриф секретности в отечественных архивах до сих пор не снят. В 2011 г. были полностью рассекречены «Документы Пентагона», которые проливают свет на позицию США в данном вопросе. С помощью «Документов Пентагона» впервые в отечественной историографии можно проследить причины провала переговоров на основе комментариев, сделанных в 1967 г. Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Также в изучении данного вопроса могут помочь документы Министерства иностранных дел СССР. Таким образом, можно осветить некоторые детали переговорного процесса и попробовать ответить на вышеозначенные вопросы.

Со времени провала операции «Мэриголд» в 1966 г. мирные предложения Вашингтона не претерпели существенных изменений. Они заключались в так называемой формуле двух фаз: фазы А и фазы Б. Фаза А предполагала остановку бомбардировок Северного Вьетнама в случае получения гарантий со стороны Северного Вьетнама, что ДРВ ответит тем же. Фаза Б должна была последовать спустя одну или две недели, и обе стороны должны были начать процесс деэскалации [42, 402]. Вслед за этим должны были начаться переговоры. Данная формула не претерпела практически никаких изменений, кроме того, что США в 1966 г. были готовы остановить бомбардировки без получения гарантий со стороны ДРВ в том, что армия Северного Вьетнама и НФОЮВ не воспользуются паузой в бомбардировках для переброски войск в Южный Вьетнам. Что касается инициативы «Санфлауэр», то в Вашингтоне заняли более жесткую позицию, когда американские дипломаты требовали гарантий со стороны Северного Вьетнама или же со стороны СССР, что проникновение в Южный Вьетнам будет прекращено во время паузы бомбардировок. Почему в Вашингтоне ужесточили свою позицию? Ответ на этот вопрос президент Л. Джонсон дал во время беседы с А. Н. Косыгиным в Гласборо: «...если американцы сядут за стол переговоров, прекратив бомбардировки и не получив никаких гарантий об ответных шагах другой стороны, то Северный Вьетнам перебросит новые войска на Юг, и морская пехота США может быть уничтожена. Тогда он потеряет в США весь свой авторитет. Поэтому он без каких-либо гарантий не может пойти на такой шаг» [9, 156]. В действительности руководству США крайне не хотелось идти на односторонние шаги, не будучи уверенными в том, что пе-

реговоры будут вести к какому-то логическому завершению, а не к затяжке времени Северным Вьетнамом. Ранее Вашингтон неоднократно делал паузы в одностороннем порядке, которые не дали никаких результатов, поэтому делать такие уступки в очередной раз в Белом доме не посчитали нужным. С этим и связана более жесткая позиция США. Также сохраняли свою силу 14 пунктов, выдвинутые госсекретарем США Д. Раском еще в начале 1966 г. Их суть заключалась в следующем: «Переговоры о мире должны вестись в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 и 1962 годов, без предварительных условий, на специально созванной международной конференции. Вышеназванные требования правительства ДРВ могут быть обсуждены на ней наряду с другими вопросами. США не стремятся к сохранению своих военных баз в Юго-Восточной Азии и выведут войска из Южного Вьетнама по заключении мира. Вопрос о воссоединении Вьетнама должен быть решен его населением в результате свободного волеизъявления. Страны Юго-Восточной Азии могут в дальнейшем стать неприсоединившимися или нейтральными. США готовы оказать экономическую помощь странам региона, в том числе и ДРВ, в размере 1 млрд долл.» [55, 404]. Именно с такими предложениями о мирном урегулировании Соединенные Штаты Америки в январе-феврале подошли к возможности начала диалога с ДРВ.

Чтобы ответить на вопрос, насколько реальной была возможность диалога между США и ДРВ в ходе операции «Санфлауэр», требуется проследить сам ход переговоров.

Позиция Северного Вьетнама о возможности начала переговорного процесса была жесткой и бескомпромиссной. После провала переговоров в 1966 г. она сводилась к тому, что США должны безоговорочно остановить бомбардировки и после этого в Ханое рассмотрят возможность начала диалога с Соединенными Штатами. В январе 1967 г. появились признаки того, что позиция ДРВ стала менее категоричной. 4 января газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала интервью премьер-министра ДРВ Фам Ван Донга корреспонденту Г. Солсбери. В этом интервью Фам Ван Донг указал, что четыре пункта правительства ДРВ следует рассматривать не как условия для проведения переговоров, а как «веские выводы для обсуждения» [59]. 5 января генеральный представитель ДРВ в Париже Май Ван Бо заявил на завтраке, устроенном в его честь Ассоциацией дипломатической печат-

ти, что «правительство ДРВ выразит согласие изучить вопрос о возможных контактах с Вашингтоном, если американское правительство примет решение об окончательном и безоговорочном прекращении бомбардировок территории ДРВ» [4, л. 22об.]. 28 января 1967 г. министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинь в интервью австралийскому журналисту Уилфреду Бэрчетту заявил, что только после безоговорочной остановки бомбардировок и всех актов проявления агрессии против Северного Вьетнама возможен диалог с Соединенными Штатами [23, 351]. Комментируя это заявление, американский дипломат Честер Купер задавался вопросом: «Было ли это заявление официальной позицией Ханоя?» [23, 351]. Также возникли трудности перевода: было неясно, что именно имел в виду министр иностранных дел Северного Вьетнама – после остановки бомбардировок переговоры будут или же, возможно, будут проведены? В Вашингтоне решили остановиться на первом варианте перевода, т. к. каких-либо комментариев по этому поводу из Ханоя не последовало. Стоит отметить, что первый контакт состоялся 10 января в Москве – американский представитель Джон Гатри встретился с северовьетнамским дипломатом Ле Чангом. Американская делегация предложила для обсуждения такой перечень вопросов:

1. Сокращение или прекращение военных действий.
2. Вывод внешних сил, которые были введены в Южный Вьетнам.
3. Свободное право Северного и Южного Вьетнама на решение вопроса об объединении страны.
4. Вопрос о независимости и территориальной целостности Северного и Южного Вьетнама, если народ страны согласится на объединение.
5. Место Южного Вьетнама на международной арене.
6. Политическая структура Южного Вьетнама.
7. Меры гарантий и согласований [4, л. 97об.].

Министр обороны США Роберт Макнамара в мемуарах писал, что дело закончилось взаимными упреками [15, 271]. Скорее всего, именно из-за того, что напрямую о чем-либо договориться у представителей США и ДРВ не получалось, 6 февраля в Лондон вылетел А. Н. Косыгин. Эту новость в Вашингтоне расценили как значительное продвижение в ходе переговоров. Л. Джонсон в мемуарах отмечал: «Я верил, что

у Советского Союза есть предложения по мирному урегулированию, которые будут приняты Ханоем...» [49, 253].

На деле все оказалось намного сложнее. Первая встреча между А. Н. Косыгиным и Гарольдом Вильсоном состоялась 6 февраля. Председатель Совета Министров СССР попросил премьер-министра Великобритании Г. Вильсона передать в Вашингтон послание об остановке бомбардировок, взамен Ханой будет готов начать переговоры [36].

В тот же день, уже в частной беседе, А. Н. Косыгин указал на ряд проблем, которые препятствуют переговорам. Главная из них заключалась в позиции Китая. Председатель Совета Министров СССР заявил об угрозе интервенции Китая в ДРВ, а также напомнил, что в ДРВ уже находятся тысячи солдат вооруженных сил КНР и советников [52, р. 61]. В действительности еще в начале 1965 г. на территории ДРВ находилось до 300 тыс. солдат Народно-освободительной армии Китая [41, 16]. И этот фактор мог служить препятствием для переговоров. К тому же к 1967 г. количество китайских войск в Северном Вьетнаме могло быть значительно больше.

Далее советский руководитель повторил выдержки из интервью австралийского журналиста Уилфреда Бэрчетта и указал на, пожалуй, одну из основных и главных позиций СССР по вьетнамскому вопросу: «...мы можем содействовать переговорному процессу, но мы не можем вести переговоры» [52, р. 61]. Надежды Вашингтона не оправдались, готовых инициатив у А. Н. Косыгина не было.

Уже 7 февраля Линдон Джонсон отправил послание Честеру Куперу в Лондон, где поставил следующую задачу: «Если у него (А. Н. Косыгина. – Д. З.) есть какие-либо контрпредложения по нашему предложению об обоюдной дээскалации, то мы их немедленно рассмотрим» [52, р. 65]. В этом же послании президент США указал: «...мне бы очень хотелось, чтобы оба сопредседателя (А. Н. Косыгин и Г. Вильсон. – Д. З.) не предлагали остановку бомбардировок взамен на только одни переговоры, а вместо этого призвали Ханой серьезно задуматься над нашими предложениями, которые мы поставили перед ними, это могло бы привести нас не просто к переговорам, а действительно приблизить к миру» [52, р. 61]. Главными вопросами для Вашингтона на тот момент были следующие: что, собственно, Косыгин мо-

жет предложить? Может ли Северный Вьетнам или же сам Косыгин дать какие-либо гарантии, что Ханой не воспользуется паузой в бомбардировках лишь для беспрепятственной переброски войск в Южный Вьетнам? По этому поводу непосредственный участник переговорного процесса Честер Купер писал: «Косыгин, несомненно, таких гарантий дать не мог» [23, 357].

Однако уже 8 февраля в интервью британскому телевидению Председатель Совета Министров СССР указал на возможность созыва новой Женевской конференции по вьетнамскому вопросу. В тот же день А. Н. Косыгин озвучил новую формулу урегулирования конфликта. Она сводилась к обоюдному прекращению огня и созыву Женевской конференции уже 15 февраля [52, р. 70]. При обсуждении данной формулы, ее возможности и перспектив А. Н. Косыгин говорил своему английскому коллеге Г. Вильсону о предполагаемых трудностях. Советский руководитель еще раз подчеркнул негативную роль КНР в данном вопросе. Он указал, что в Северном Вьетнаме находятся войска КНР, а также говорил о прокитайском лобби внутри Партии трудящихся Вьетнама, которое, по его мнению, будет препятствовать процессу созыва такого совещания [37]. Как бы там ни было, эта формулировка была отправлена на рассмотрение в Ханой и Вашингтон. Из столицы Северного Вьетнама не последовало никакого ответа – вплоть до 12 февраля. Позиция Вашингтона сводилась к повторению формулы А и Б, но с небольшим дополнением. Американские дипломаты по-прежнему настаивали на том, что должны быть какие-либо гарантии от ДРВ. К обычной формулировке двух фаз было сделано дополнение: «Любые гарантии из Ханоя могут быть отправлены в США напрямую, или через дипломатические каналы СССР, или же через правительства Советского Союза и Великобритании» [52, р. 79].

Также в качестве ответа по вопросу созыва Женевской конференции были повторно озвучены 14 пунктов госсекретаря Дина Раска. Первый пункт из этого списка гласил: «Женевские соглашения 1954 г. и 1962 г. являются базисом для достижения мира в Юго-Восточной Азии» [55, 404]. Таким образом, Вашингтон был не против созыва новой Женевской конференции. Однако на эти предложения ответа также не было. Среди американских дипломатов назревал вопрос: а есть ли у А. Н. Косыгина прямой канал связи с Ханоем? И почему до сих пор нет ответа? Вскоре терпение Л. Джонсона стало подходить к концу.

11 февраля в телефонном разговоре президента США с советником по национальной безопасности Уолтом Ростоу президент задал вопрос: «...смогут ли премьер-министр (Г. Вильсон. – Д. З.) и Косыгин сдвинуть переговоры с мертвой точки?» Ростоу ответил: «Я думаю, есть примерно 15, может, 20 процентов, что в ближайшие недели или месяцы что-то произойдет» [38].

В Вашингтоне были настроены скептически, т. к. было сделано много предложений, выдвинуто достаточно формул, а никакого ответа из Ханоя не последовало. Усугубило положение передвижение войск армии Северного Вьетнама рядом с демилитаризованной зоной. У американского командования были сведения о транспортировке 25 тыс. тонн груза через демилитаризованную зону [56, 148]. Что позволяло сделать вывод: Ханой лишь тянет время, чтобы воспользоваться паузой в бомбардировках во время праздника Тет. В Белом доме все более склонялись к тому, что требуется возобновить бомбардировки. Ближайшее окружение президента считало, что диалога с Ханоем уже не будет. Так, У. Ростоу, комментируя ситуацию, говорил о том, что в Москве уже давно знали об американском предложении двух фаз, они были переданы Гарольдом Вильсоном еще в ноябре. Что касается Ханоя, то эта же формула была передана польскими дипломатами несколько месяцев назад. Ханой не проявил к этим предложениям интереса [52, р. 89]. Суть рассуждений У. Ростоу сводилась к тому, что абсолютно новых предложений со стороны Вашингтона выдвинуто не было и уже было более чем достаточно времени для рассмотрения этих вопросов. Честер Купер 11 февраля 1967 г. также подытожил: «Если бы Северный Вьетнам или русские были заинтересованы в фазе А и Б как основе для переговоров, они бы уже давно это продемонстрировали» [39].

Только 12 февраля Ханой ответил, что вскоре даст комментарии по поводу предложения Вашингтона. Однако 13 февраля Линдон Джонсон принял решение возобновить бомбардировки ДРВ, хотя посол США в Лондоне Дэвид Брюс сделал запрос, чтобы продлить паузу в бомбардировках еще на двое суток. «Президент согласился предоставить всего шесть часов» [15, 272]. А. Н. Косыгин также сказал, что постарается сделать все от него зависящее, но был вне себя от ярости [15, 272]. Естественно, за столь короткий срок прояснить ситуацию так и не удалось. После возобновления бомбардировок

диалога быть не могло. Честер Купер в мемуарах писал: «Было ясно, что в Вашингтоне на самом деле не проявили должного интереса к переговорам в Лондоне» [23, 367]. Линдон Джонсон в мемуарах, объясняя свой поступок, отмечал: «...у Ханоя было несколько месяцев для изучения и обсуждения фаз А и Б, а предложения Вильсона Косыгину были практически идентичны этой формуле. Не могло потребоваться так много времени, чтобы ответить да или нет» [49, 254]. Особый интерес представляют комментарии А. Н. Косыгина по поводу причин провала переговоров в Лондоне. Председатель Совета Министров СССР свел свои доводы к следующим положениям: «Вьетнамцы впервые заявили, что готовы к переговорам, если бомбардировки будут безоговорочно остановлены; это был первый раз, когда они сделали такое заявление публично. Времени, предоставленного Ханю, было недостаточно...» [52, р. 112]. Также А. Н. Косыгин сказал о трех ошибках, допущенных Вашингтоном в ходе переговоров: «Во-первых, не будет никаких результатов (в переговорном процессе. – Д. З.), если США продлят паузу в бомбардировках еще на три-четыре дня. Во-вторых, в Вашингтоне выдвигали свои предложения в форме ультиматума. В-третьих, США выражали обеспокоенность из-за 25 тыс. тонн груза, который поступил в Южный Вьетнам, при том что его назначение было неизвестно. Но Вашингтон умалчивает о переброске своих собственных подкреплений. В этот период США перебросили дополнительный контингент войск в Южный Вьетнам, отправили свой военно-морской флот к побережью Северного Вьетнама и увеличили число авианосцев в этом районе с трех до пяти. Соединенные Штаты обвиняли своих оппонентов в посылке 25 тыс. тонн груза, но в то же самое время отправили более 100 тыс. тонн груза на Юг. Другими словами, в США считают, что инфильтрация с их стороны является нормальной, а инфильтрация со стороны ДРВ недопустима» [52, р.112]. Также А. Н. Косыгин повторил тезис о важной роли в препятствовании переговорному процессу со стороны КНР: «...в США, по-видимому, не берут во внимание фактор Китая, это серьезная ошибка» [52, р.112].

Есть основания полагать, что слова А. Н. Косыгина о «великом шансе» достичь мира во Вьетнаме не столь уж беспочвенны. Трудно представить, что столь значимая фигура в руководстве СССР, как А. Н. Косыгин, приехал в Лон-

дон и вел переговоры на самом высоком уровне не лишь для того, чтобы помочь ДРВ потянуть время. Ханой, по всей видимости, точно знал от А. Н. Косыгина, что США не возобновят бомбардировки до окончания праздника Тет и у них есть время для того, чтобы обдумать ответ и, конечно же, выиграть время. Именно поэтому ответ из Ханоя пришел так поздно, лишь 12 февраля. Скорее всего, руководство Северного Вьетнама считало, что из-за посредничества СССР американцы не решатся возобновить бомбардировки так рано, и предполагало, что может воспользоваться этим временем в своих целях. Вероятно, в Ханое осознавали, что даже если переговоры начнутся, их перспективы выглядят довольно туманными. А выигрыш даже трех-четырех дней играл значительную роль для восстановления коммуникаций в ДРВ и перегруппировки войск. Заслуживают внимания размышления советника президента США генерала Максвелла Тейлора, который попробовал в данной ситуации рассуждать с позиции Ханоя: «Если бы я был одним из советников Хо Ши Мина, я бы порекомендовал ему придерживаться его настоящего курса, военных, террористических и политических акций» [56, 380]. Скорее, именно такая тактика приведет Северный Вьетнам к победе в этой войне. Однако остается вопрос: можно ли было завершить вьетнамский конфликт раньше и могли ли эти мирные инициативы закончиться успехом? Об операции «Санфлауэр» американскими историками написано довольно много. В большинстве случаев исследователи склоняются к тому, что на данном этапе войны достичь договоренностей было практически невозможно. Так, американский историк Алан Гудман писал: «...по сути, говорить было пока не о чем» [43, 522]. Уильям К. Гиббонс разделял эту точку зрения: «В период между 1965–1968 годами, несмотря на принципиальную разницу в подходах в правительстве США и Северного Вьетнама, ни одна из сторон не демонстрировала желания идти на необходимые уступки для того, чтобы достичь компромисса» [42, 522]. Отчасти с этим мнением можно согласиться. Но на основе вышеизложенного материала можно сделать вывод, что мирные инициативы января–февраля 1967 г. были важнейшим этапом на пути к миру. Впервые Советский Союз официально выступил как посредник в переговорах между США и ДРВ. Трудно сказать о точных причинах провала операции «Санфлауэр». Но можно с уверенностью утверждать, что Советский Союз был

заинтересован в скорейшем завершении вьетнамского конфликта. Участие А. Н. Косыгина в переговорах является прямым подтверждением того, что в Кремле пришли к выводу, что необходимо прямое вмешательство Советского Союза для скорейшего окончания вьетнамского конфликта. Это было вызвано усилением американского вмешательства во Вьетнаме, увеличением масштаба бомбардировок и расширением боевых действий. Эти факторы способствовали усилению напряженности в отношениях двух сверхдержав и грозили в итоге привести к непосредственной конфронтации Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Поэтому мирные инициативы, предпринятые Советским Союзом и США, были важнейшим этапом на пути к разрядке.

После провала мирной инициативы «Сан-флауэр» военное давление Соединенных Штатов Америки значительно усилилось. В целом за 1967 г. американская авиация сделала 108 тыс. вылетов, сбросив 226 тыс. тонн бомб [20, 260]. К концу 1967 г. во Вьетнаме находилось 485 тыс. американских военнослужащих [46, 102]. Одновременно с увеличением американского воинского контингента в Южном Вьетнаме значительно возросли силы АСВ и НФОЮВ: если в 1965 г. их численность составляла 80 тыс. человек, то в 1967 г. достигла 225 тыс. бойцов [52, р. 9]. Увеличение масштабов бомбардировок и рост воинского контингента привели к эскалации конфликта. С января по июнь 1967 г. потери НФОЮВ ежемесячно составляли около 15 тыс. человек [11, 433]. С середины 1966 г. по лето 1967 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама утратил контроль как минимум над 500 тыс. человек, что неминуемо отразилось на доходах и объемах поступающего продовольствия [11, 434]. К началу 1967 г. список целей для бомбардировок ВВС США был значительно расширен: если раньше налеты на Ханой носили эпизодический характер, то теперь это стало нормой. Лидеры ДРВ начали всерьез опасаться возможности вторжения армии США непосредственно на территорию Северного Вьетнама.

Перечисленные факторы не способствовали улучшению советско-американских отношений. Военно-политическое руководство Советского Союза высказывалось за значительное усиление военных поставок в ДРВ, а также за прекращение каких-либо шагов к разрядке с США [41, 118]. Военная помощь Советского Со-

юза Северному Вьетнаму в 1967 г. составила 505 млн долларов [17]. Это была наибольшая сумма помощи, которую СССР оказал ДРВ за все годы вьетнамского конфликта. В начале июня 1967 г. началась арабо-израильская война, что значительно усилило международную напряженность. В это же время для участия в заседании Совета Безопасности ООН, которое проходило в Нью-Йорке, вылетает Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин (впервые за время нахождения президента Джонсона в Белом доме столь значимая фигура в советском руководстве посетила США. – Д. З.). Это все давало главам государств шанс обсудить не только ближневосточный кризис, но и ряд других проблем: вопросы ограничения стратегических вооружений, нераспространения ядерного оружия, противоракетной обороны и, конечно же, проблему Вьетнама.

В администрации президента Джонсона положительно восприняли новость о приезде А. Н. Косыгина в США – они видели реальную возможность достичь прогресса во вьетнамском конфликте. Советник президента США Макджордж Банди, говоря о перспективах будущих переговоров, отмечал: «На мой взгляд, есть хорошая возможность воспользоваться советской помощью во вьетнамском вопросе» [29]. Такого же мнения придерживался А. Гарриман: «Появилась уникальная возможность достичь мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме» [41, 124]. Интересные замечания сделал советник по национальной безопасности У. Ростю. Американский дипломат утверждал, что с Косыгиным можно вести серьезный разговор, затрагивая вьетнамский вопрос, т. к. для этого были веские причины. Во-первых, усиление военного давления на ДРВ могло в скором времени привести Северный Вьетнам к поражению. Во-вторых, значительное увеличение масштаба боевых действий во Вьетнаме в конце концов приведет к серьезной конфронтации США с Советским Союзом. Разумеется, ни в каком из этих вариантов лидеры СССР не были заинтересованы [40]. В итоге складывалась обстановка, когда, по мнению американских дипломатов, можно было добиться значительных результатов в урегулировании конфликта. Но в то же время У. Ростю рекомендовал в ходе переговоров придерживаться следующей позиции по Вьетнаму: «Мы не можем остановить бомбардировки только ради того, чтобы получить возможность начать переговоры» [42, 720]. Именно такой

подход президент США будет использовать в ходе переговоров.

Накануне открытия конференции в Гласборо состоялась встреча министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, представителя США в ООН А. Голдберга и советника президента Джонсона Луэллина Томпсона. В ходе встречи обсуждался вопрос о возможности начала переговоров и оказании помощи Советским Союзом в этом вопросе. Американские дипломаты говорили о том, какие шаги им стоит предпринять для мирного урегулирования. Поскольку последние контакты с представителями ДРВ были сделаны через Москву, речь шла и о том, не стоит ли предпринять еще одну попытку. Министр иностранных дел СССР ответил следующим образом: «Вы пытаетесь перевернуть вещи с ног на голову, ожидая начала переговоров, но не останавливая бомбардировки. Единственный путь создать ситуацию, при которой переговоры будут возможны, это остановить бомбардировки без предварительных условий» [31]. Артур Голдберг попытался уточнить, каким образом Ханой будет интерпретировать паузу в бомбардировках. На что А. А. Громыко ответил, что это не вызовет каких-либо сложностей, но он не может говорить за ДРВ или передать такое сообщение. Американская сторона должна остановить бомбардировки без предварительных условий, и только потом можно начинать диалог [31].

23 июня 1967 г. состоялась встреча президента Л. Джонсона с А. Н. Косыгиным, в ходе которой обсуждался вьетнамский вопрос. Президент США говорил о том, что единственное, чего добивается его администрация, – это прекращение проникновения войск ДРВ через демилитаризованную зону, в этом случае американские войска будут оставаться на Юге, а бомбардировки будут прекращены. При соблюдении этих условий сопредседатели Женевских соглашений получат возможность следить за проведением свободных выборов во Вьетнаме. «Все, что вы нам говорите, это остановите бомбардировки. Мы остановим, но что мы получим взамен?» [30]. А. Н. Косыгин не стал отвечать на этот вопрос и перешел к обсуждению проблем на Ближнем Востоке. Практически с первой же встречи А. Н. Косыгин старался не обсуждать тему Вьетнама – главная причина этого крылась в отсутствии уверенности советского руководства в том, что ДРВ пойдет на какие-либо новые контакты с США. Косыгин в телеграмме в Москву откровенно писал, что «у него лично нет

уверенности в том, что вьетнамцы пойдут на переговоры, даже если можно добиться согласия США на прекращение бомбардировок ДРВ» [9, 157]. По всей видимости, после провала переговоров с его участием во время операции «Санфлауэр» сам Косыгин не хотел вновь играть роль посредника и отвечал отказом на предложения американских дипломатов.

Тем не менее для американской стороны было крайне важно добиться каких-то результатов в этом направлении. 23 июня, после короткой паузы в переговорах, обсуждение было возобновлено. Американская сторона пыталась хоть как-то прояснить ситуацию относительно Вьетнама. Президент США заявил, что в американском правительстве считают: лучше не бомбить Северный Вьетнам, а предпринять наземную операцию против ДРВ. «Мы считаем, что бомбежки ДРВ лучше вторжения», – подчеркнул Л. Джонсон, а затем добавил: «Если бы вы уговорили их прекратить вторжение на Юг, вы бы могли сказать нам не вторгаться на Север» [32]. Алексей Николаевич Косыгин, отвечая на это замечание, указал на неудачу в ходе переговоров в феврале, возложив ответственность за их провал на Вашингтон. После чего президент США ответил: «...у вас не было никакого влияния на Ханой» [32]. По сути, все переговоры по вьетнамскому вопросу сводились к взаимным упрекам. В ходе этой встречи А. Н. Косыгин вспомнил эпизод 1965 г., когда ВВС США бомбили Ханой во время его визита. Складывалась тупиковая ситуация, когда американцы продолжали настаивать на обсуждении войны во Вьетнаме, а советскому лидеру было нечего предложить по данному вопросу, он лишь подытожил: «Вьетнам уничтожил очень многие достижения, которых удалось достичь в отношениях Соединенных Штатов Америки и Советского Союза...» [42, 723].

Любопытно, что в тот же день ситуация в корне изменилась – из Ханоя пришла директива, которая давала возможность вновь начать обсуждение и проливали свет на позицию самих вьетнамцев о возможности начала переговоров. Суть этого предложения была краткой, но многообещающей: «Остановите бомбардировки, и мы готовы немедленно сесть за стол переговоров» [33]. Несомненно, это было большим достижением и новой возможностью урегулирования конфликта. Ведь в этот раз представители ДРВ были готовы вести диалог напрямую с США, а не через посредников, как это было раньше. И, что не менее важно, переговоры должны

были начаться немедленно после остановки бомбардировок. В заявлении госсекретаря США Дина Раска от 25 июня 1966 г. американская сторона выразила согласие остановить все бомбардировки ДРВ, но потребовала от Ханоя подтвердить следующее положение: «Мы не готовы остановить боевые действия в одностороннем порядке, пока другая сторона будет продолжать войну без всяких ограничений» [42, 723]. В Вашингтоне требовали подтверждения факта, что боевые действия будут остановлены обеими сторонами. Это сообщение было передано в Ханой.

Во второй половине дня 25 июня переговоры продолжились, в ходе встречи были затронуты проблемы разоружения, сокращения военного бюджета, Ближнего Востока и, конечно же, проблема Вьетнама. В ходе встречи А. Н. Косыгин заявил, что Советский Союз заинтересован в вопросах сокращения военного бюджета, однако выразил сомнения, что это возможно, т. к. американская сторона тратит только на войну во Вьетнаме около 20 млрд долларов [34]. Президент Л. Джонсон высказал мнение, что «сокращение военных расходов может быть достигнуто, если Советский Союз уменьшит или полностью прекратит поставки военной техники в Северный Вьетнам, в то время как американская сторона нашла бы способ по деэскалации конфликта» [34]. Следующее важное замечание президента США относилось к возможности достижения договоренностей с СССР по ПРО. Линдон Джонсон указал: «...увеличение военных бюджетов можно было бы предотвратить, если бы было достигнуто соглашение с Советским Союзом по проблеме ПРО» [34]. Определенного ответа на это предложение А. Н. Косыгин не дал. Пояснения, сделанные советским государственным деятелем, были довольно неоднозначны и заключались в следующем: «Как вы представляете, что я скажу своему народу – сдать и не защищаться от американских ракет?» [47, 94]. Также А. Н. Косыгиным было сделано важное замечание, что «он сомневается в успехе таких переговоров, пока война во Вьетнаме продолжается» [34]. Еще одной причиной нежелания Кремля затрагивать тему ПРО был взрыв первого термоядерного заряда в КНР как раз в июне 1967 г. [48, 205]. Таким образом, Советскому Союзу требовалось время, чтобы определить все риски и угрозы от подписания такого соглашения. Другой причиной уклончивого ответа А. Н. Косыгина было отсутствие полномочий для того, чтобы

взять на себя такие обязательства. Как отмечал А. Ф. Добрынин в своих мемуарах: «Определенного ответа Л. Джонсону относительно возможности начать в ближайшее время обмен мнениями по вопросу ПРО Косыгин, однако, не дал. У него не было на это согласия других членов советского руководства» [9, 157].

Несмотря на тупиковую ситуацию, связанную с проблемой ПРО, президент США предложил обсудить возможности для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. Стороны пришли к взаимопониманию в этом вопросе, поскольку существенных разногласий между СССР и США не было. «У меня сложилось впечатление, – сообщал Косыгин в Москву о своем разговоре о нераспространении ядерного оружия, – что Джонсон, по-видимому, был бы действительно не прочь форсировать переговоры о заключении соответствующего договора» [9, 157]. А. Н. Косыгин согласился с тем, что особых препятствий к подписанию такого договора нет, но нужно уточнить позиции других стран, в частности Франции [55]. Завершил свою речь дипломат следующим высказыванием: «Мы надеемся на скорый успех в решении этого вопроса» [35].

Что касается решения вьетнамской проблемы, ситуация оставалась довольно сложной. Президент США еще раз попытался ее прояснить: «...если США остановят бомбардировки, то ДРВ будет готова начать переговоры в течение одного-двух дней. Эта формулировка верна?» [35]. А. Н. Косыгин ответил утвердительно, а А. Ф. Добрынин по этому поводу заметил: «Косыгин совсем не был уверен в позиции северовьетнамцев, которые не делились с нами взглядами насчет компромиссного урегулирования» [9, 158]. Линдон Джонсон прямо указал: «Мы ожидаем от Ханоя прекращения проникновения их войск через демилитаризованную зону» [49, 257]. Это сообщение было передано в Ханой. Ответа от руководства ДРВ так и не последовало. И. В. Гайдук, подводя итог конференции в Гласборо, писал: «Как бы там ни было, на конференции в Гласборо были достигнуты успехи в различных сферах международных отношений, но про Вьетнам этого сказать нельзя» [41, 132]. Конференция в Гласборо стала весомым фактором будущего улучшения отношений Советского Союза и Соединенных Штатов. Стороны не видели больших препятствий для подписания договоренности о нераспространении ядерного оружия, однако по-прежнему война во

Вьетнаме была серьезной проблемой, преодоление которой могло значительно углубить развитие отношений двух сверхдержав. Подводя итог конференции в Гласборо, президент Л. Джонсон отмечал: «Мы считаем, что эта встреча была полезной, и мы думаем, что ее роль в достижении главной нашей цели – мира для всего человечества – неоценима» [50]. В ходе переговоров в Гласборо появилась очередная возможность начала процесса мирного урегулирования, но она вновь была упущена. Причины кроются, скорее всего, в следующих факторах.

Усиление военного давления США во Вьетнаме, а именно увеличение воинского контингента и расширение масштаба бомбардировок, не приносило тех результатов, на которые рассчитывали в Вашингтоне. Большинство членов администрации считали, что с помощью военной силы можно заставить Ханой начать переговоры, и этот подход не оправдал себя. Хотя с военной точки зрения чаша весов к концу 1967 г. склонялась в сторону США, это лишь побудило руководство ДРВ предпринять решительные шаги, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. В марте 1967 г. состоялся 13-й пленум ЦК ПТВ, на котором было принято решение о том, что должно состояться «стихийное восстание с целью по возможности в самые кратчайшие сроки одержать решительную победу» [11, 439]. Именно тогда стала формироваться новая стратегия ДРВ, суть которой можно свести к одному решительному наступлению, направленному на безоговорочное одержание победы. Действия Ханоя определялись сложившейся обстановкой, которая не давала возможности начала диалога с США о мирном урегулировании, т. к., даже принимая во внимание военную составляющую, лидеры Северного Вьетнама вряд ли могли настаивать на объединении страны и безоговорочном выводе всех американских войск из Южного Вьетнама. Для начала переговоров с США требовалось переломить ситуацию на полях сражений в Южном Вьетнаме, иначе не было возможности начинать переговоры, а продолжение партизанской войны в скором времени могло привести к поражению в Южном Вьетнаме. Советский Союз, склоняя ДРВ к переговорам, косвенно подталкивал лидеров Северного Вьетнама к решительным военным действиям. Поэтому в отличие от предыдущих мирных инициатив конференция в Гласборо вряд ли могла привести враждующие стороны к переговорам. Вьетнамский конфликт продолжится, а вме-

сте с ним и советско-американские отношения в 1967 г. не получат своего должного развития.

В период с 1964 по 1968 г. между Советским Союзом и Соединенными Штатами не было подписано ни одного существенного договора. Конечно, американская сторона выступала «с широковещательными планами развития сотрудничества между США, СССР и другими странами по таким проблемам, как осуществление международной биологической программы и изучение окружающей среды, создание всемирной системы спутников связи, исследование морей и океанов, Арктики и Антарктики» [16, 216]. По большей части эти проекты остались лишь на бумаге, а курс на улучшение отношений, взятый обеими сверхдержавами в начале 1960-х гг., не получил должного развития. Основной причиной этого был вьетнамский конфликт – чем больших масштабов достигала агрессия США во Вьетнаме, тем большую помощь СССР должен был оказывать ДРВ. А вместе с этим советско-американские отношения не только не получали развития, но и постепенно ухудшались. Можно даже говорить о том, что политика двух сверхдержав сместилась в плоскость мирного урегулирования конфликта – как правило, советские дипломаты отказывались обсуждать какие-либо договоренности с Вашингтоном, пока США продолжают агрессию во Вьетнаме. Преодоление этой проблемы было одной из основных задач внешней политики как СССР, так и США. Увы, несмотря на многочисленные мирные инициативы, обмена мнениями, программы урегулирования конфликта, которые были выдвинуты, стороны так и не получили ожидаемого результата. Несмотря на то что в Вашингтоне были готовы выстраивать отношения без учета войны во Вьетнаме, это полностью отвергалось советскими дипломатами. Неоднократно устами руководителей СССР А. Н. Косыгина и А. А. Громыко утверждалось, что никаких договоренностей с США быть не может, пока они ведут «преступную войну» во Вьетнаме. Только с изменением ситуации в 1968 г., началом переговоров в Париже, снижением интенсивности боевых действий станет возможным дальнейшее развитие отношений СССР и США.

С другой стороны, Советский Союз с самого начала вьетнамского конфликта прилагал отчаянные усилия в первую очередь для того, чтобы не допустить расширения конфликта, пытаясь отговорить лидеров ДРВ от силового варианта борьбы за объединение страны. После неу-

дачи советских дипломатов Е. Михайловского и А. Н. Шелепина СССР трижды пытался организовать переговоры с целью скорейшего прекращения огня и начала прямого диалога между представителями США и ДРВ за столом переговоров. По сути, вьетнамский конфликт стал

частью советско-американских отношений, и как раз той частью, которая сдерживала процесс разрядки в отношениях двух сверхдержав. Именно с этой целью СССР сделал все возможные шаги для организации переговоров и начала диалога между воюющими сторонами.

Библиография:

1. АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 29.
2. АВП РФ. Ф. 79. Оп. 21. П. 25. Д. 18.
3. АВП РФ. Ф. 079. Оп. 20. П. 49. Д. 26.
4. АВП РФ. Ф. 79. Оп. 22. П. 61. Д. 28.
5. АВП РФ. Ф. 079. Оп. 22. П. 60. Д. 27.
6. АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 51. Д. 8.
7. АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 50. П. 382. Д. 12.
8. Гайдук И. В. Роль СССР в американских мирных инициативах в период войны во Вьетнаме, 1966–1967 гг. // Американский ежегодник, 1997. М.: Наука, 1997. С. 141–149.
9. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Международные отношения, 2008. 710 с.
10. Дрогвозов И. Г. Необъявленные войны СССР. М.: Харвест, 2004. 492 с.
11. Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме. М.: Изографус; Эксмо, 2002. 814 с.
12. Капица М. С. На разных параллелях: Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996. 478 с.
13. Красная Звезда. 21 декабря 1966.
14. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. Изд. 8-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1972. 580 с.
15. Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама. М.: Ладомир, 2004. 407 с.
16. Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945–1982 гг. М.: Политиздат, 1983. 368 с.
17. Сайт «Воздушно-космическая оборона» // [Электронный ресурс] – URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05 (дата обращения: 05.04.2015).
18. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / Отв. ред. А. Д. Богатров. Том третий. Документы 1945–2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. 718 с.
19. Советский Союз – Вьетнам: 30 лет отношений, 1950–1980. М.: Политиздат, 1982. С. 655.
20. Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 768 с.
21. Хью Б. Джон Кеннеди. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 382 с.
22. Behind the bamboo curtain: China, Vietnam, and the world beyond Asia / Ed. by Priscilla Roberts. Washington: Woodrow Wilson center press; Stanford, Calif.: Stanford univ. press, cop., 2006. 559 p.
23. Cooper C. L. The Lost Crusade: America in Vietnam. N.Y.: Dodd, Mead, 1970. 720 p.
24. Document 9: Polish memorandum of conversation between Polish foreign minister Adam Rapacki and Soviet leader Leonid Brezhnev, Sofia, Bulgaria, November 19, 1966 // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm> (дата обращения: 05.04.2015).
25. Document 11: Ciphred telegram from Lewandowski in Hanoi reporting on Conversation with North Vietnamese Premier Pham Van Dong, November 25, 1966 // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm> (дата обращения: 05.04.2015).
26. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume IV. Vietnam. 1966. Document 25. Telegram from the Department of State to the Embassy in the Soviet Union // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d25> (дата обращения: 05.04.2015).
27. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume IV. Vietnam. 1966. Document 189. Telegram from the Embassy in Vietnam to the Department of State // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d189> (дата обращения: 05.04.2015).
28. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume IV. Vietnam. 1966. Document 238. Research Memorandum from the Director of Intelligence and Research (Hughes) to Secretary of State Rusk // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d238> (дата обращения: 05.04.2015).
29. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 222 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d222> (дата обращения: 05.04.2015).
30. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 229 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d229> (дата обращения: 05.04.2015).
31. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 224 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d224> (дата обращения: 05.04.2015).
32. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 230 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d230> (дата обращения: 05.04.2015).
33. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 232 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d232> (дата обращения: 05.04.2015).

34. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 234 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d234> (дата обращения: 05.04.2015).
35. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 235 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d235> (дата обращения: 05.04.2015).
36. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 39 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d39> (дата обращения: 05.04.2015).
37. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 49 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d49> (дата обращения: 05.04.2015).
38. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 55 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d55> (дата обращения: 05.04.2015).
39. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 63 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d63> (дата обращения: 05.04.2015).
40. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 223 // [Электронный ресурс] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d223> (дата обращения: 05.04.2015).
41. Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee, Publisher, 1996. 300 p.
42. Gibbons W. K. The U.S. Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Part IV: July 1965 – Kanuary, 1968. New Jersey: Princeton University Press, 1995. 968 p.
43. Goodman A. E. The lost peace. Stanford: Hoover inst. press, 1978. 457 p.
44. Hershberg J. G. Marigold. The Lost Chance for Peace in Vietnam. California: Stanford University Press, 2012. 891 p.
45. Herring G. C. America's longest war: the United States and Vietnam, 1950–1975. N. Y.: Wiley, 1979. 298 p.
46. Lawrence M. A. The Vietnam War. N. Y.: Oxford University Press, 2008. 214 p.
47. Newhouse J. Cold dawn: The story of salt. N. Y.: Holt, Rinehart a. Winston Cop., 1973. 302 p.
48. Newhouse J. War and peace in the nuclear age. N. Y.: Knopf, 1989. 486 p.
49. Johnson L.B. The vantage point: Perspectives of the presidency, 1963–1969. N. Y.: Holt, Rinehart a. Winston Cop, 1971. 636 p.
50. Public Papers Lyndon Johnson, 1967: Book I. XXXVI Presidents of the United States: 1963–1969. 282 – Remarks Following the President's Second Meeting With Chairman Kosygin at Glassboro, New Jersey // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=28319> (дата обращения: 05.04.2015).
51. Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/> (дата обращения: 05.04.2015).
52. Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow–London Track // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf> (дата обращения: 05.04.2015).
53. Pentagon Papers [Part IV. C. 10.] Evolution of the War. Statistical Survey of the War, North and South: 1965–1967 // [Электронный ресурс] – URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-IV-C-10.pdf> (дата обращения: 05.04.2015).
54. Rostow E. Peace in the balance. N. Y.: Simon & Schuster, 1972. 352 p.
55. Rusk D. As I saw it: A Secretary of state's memoirs. London; N. Y.: Tauris, 1991. 598 p.
56. Sharp U. G. Strategy for defeat. San Rafael: Presidio press, 1978. 453 p.
57. Taylor Maxwell D. Swords and plowshares. N. Y.: Norton, 1972. 495 p.
58. The Pentagon papers: As publ. by the "New York Times": Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto: Bantam books, 1971. 677 p.
59. The New York Times. 1967, January 4.
60. U.S. News and World Report. 1967. July 3.

References (transliterated):

1. AVP RF. F. 079. Op. 21. P. 55. D. 29.
2. AVP RF. F. 79. Op. 21. P. 25. D. 18.
3. AVP RF. F. 079. Op. 20. P. 49. D. 26.
4. AVP RF. F. 79. Op. 22. P. 61. D. 28.
5. AVP RF. F. 079. Op. 22. P. 60. D. 27.
6. AVP RF. F. 079. Op. 21. P. 51. D. 8.
7. AVP RF. F. 0129. Op. 50. P. 382. D. 12.
8. Gaiduk I. V. Rol' SSSR v amerikanskikh mirnykh initsiativakh v period voyny vo V'etname, 1966–1967 gg. // Amerikanskii ezhegodnik, 1997. M.: Nauka, 1997. С. 141–149.
9. Dobrynin A. F. Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SShA (1962–1986 gg.). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2008. 710 s.
10. Drogovoz I. G. Neob'yavlennoye voyny SSSR. M.: Kharvest, 2004. 492 s.
11. Davidson F. B. Voyna vo V'etname. M.: Izografus; Eksmo, 2002. 814 s.
12. Kapitsa M. S. Na raznykh paralelyakh: Zapiski diplomata. M.: Kniga i biznes, 1996. 478 s.
13. Krasnaya Zvezda. 21 dekabrya 1966.
14. KPSS. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuzu v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK. 1898–1971. Izd. 8-e, dop. i ispr. M.: Politizdat, 1972. 580 s.

15. Maknamara R. Vglyadyvayas' v proshloe: Tragediya i uroki V'etnama. M.: Ladomir, 2004. 407 s.
16. Mel'nikov Yu. M. Sila i bessilie: vneshnyaya politika Vashingtona, 1945–1982 gg. M.: Politizdat, 1983. 368 s.
17. Sait «Vozdushno-kosmicheskaya oborona» // [Elektronnyi resurs] – URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05 (data obrashcheniya: 05.04.2015).
18. Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii v chetyrekh tomakh. Sobytiya i dokumenty. 1918–2003 / Otv. red. A. D. Bogaturov. Tom tretii. Dokumenty 1945–2003. M.: Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2004. 718 s.
19. Sovetskii Soyuz – V'etnam: 30 let otnoshenii, 1950–1980. M.: Politizdat, 1982. S. 655.
20. Utkin A. I. Pod"em i padenie Zapada. M.: AST MOSKVA, 2008. 768 s.
21. Kh'yu B. Dzhon Kennedi. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. 382 s.
22. Behind the bamboo curtain: China, Vietnam, and the world beyond Asia / Ed. by Priscilla Roberts. Washington: Woodrow Wilson senter press; Stanford, Calif.: Stanford univ. press, cop., 2006. 559 p.
23. Cooper C. L. The Lost Crusade: America in Vietnam. N.Y.: Dodd, Mead, 1970. 720 p.
24. Document 9: Polish memorandum of conversation between Polish foreign minister Adam Rapacki and Soviet leader Leonid Brezhnev, Sofia, Bulgaria, November 19, 1966 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
25. Document 11: Ciphred telegram from Lewandowski in Hanoi reporting on Conversation with North Vietnamese Premier Pham Van Dong, November 25, 1966 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
26. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume IV. Vietnam. 1966. Document 25. Telegram from the Department of State to the Embassy in the Soviet Union // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d25> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
27. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume IV. Vietnam. 1966. Document 189. Telegram from the Embassy in Vietnam to the Department of State // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d189> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
28. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume IV. Vietnam. 1966. Document 238. Research Memorandum from the Director of Intelligence and Research (Hughes) to Secretary of State Rusk // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d238> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
29. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 222 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d222> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
30. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 229 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d229> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
31. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 224 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d224> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
32. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 230 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d230> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
33. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 232 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d232> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
34. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 234 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d234> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
35. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 235 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d235> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
36. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 39 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d39> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
37. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 49 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d49> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
38. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 55 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d55> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
39. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V. Vietnam. 1967. Document 63 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d63> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
40. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV. Soviet Union. Document 223 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d223> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
41. Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee, Publisher, 1996. 300 p.
42. Gibbons W. K. The U.S. Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Part IV: July 1965 – Kanuary, 1968. New Jersey: Princeton University Press, 1995. 968 p.
43. Goodman A. E. The lost peace. Stanford: Hoover inst. press, 1978. 457 p.
44. Hershberg J. G. Marigold. The Lost Chance for Peace in Vietnam. California: Stanford University Press, 2012. 891 p.
45. Herring G. C. America's longest war: the United States and Vietnam, 1950–1975. N. Y.: Wiley, 1979. 298 p.
46. Lawrence M. A. The Vietnam War. N. Y.: Oxford University Press, 2008. 214 p.
47. Newhouse J. Cold dawn: The story of salt. N. Y.: Holt, Rinehart a. Winston Cop., 1973. 302 p.
48. Newhouse J. War and peace in the nuclear age. N. Y.: Knopf, 1989. 486 p.
49. Johnson L.B. The vantage point: Perspectives of the presidency, 1963–1969. N. Y.: Holt, Rinehart a. Winston Cop, 1971. 636 p.
50. Public Papers Lyndon Johnson, 1967: Book I. XXXVI Presidents of the United States: 1963–1969. 282 – Remarks Following the President's Second Meeting With Chairman Kosygin at Glassboro, New Jersey // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=28319> (data obrashcheniya: 05.04.2015).

DOI: 10.7256/2222-1972.2015.2.16107

51. Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
52. Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow–London Track // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
53. Pentagon Papers [Part IV. C. 10.] Evolution of the War. Statistical Survey of the War, North and South: 1965–1967 // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-IV-C-10.pdf> (data obrashcheniya: 05.04.2015).
54. Rostow E. Peace in the balance. N. Y.: Simon & Schuster, 1972. 352 p.
55. Rusk D. As I saw it: A Secretary of state's memoirs. London; N. Y.: Tauris, 1991. 598 p.
56. Sharp U. G. Strategy for defeat. San Rafael: Presidio press, 1978. 453 p.
57. Taylor Maxwell D. Swords and plowshares. N. Y.: Norton, 1972. 495 p.
58. The Pentagon papers: As publ. by the "New York Times": Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto: Bantam books, 1971. 677 p.
59. The New York Times. 1967, January 4.
60. U.S. News and World Report. 1967. July 3.